Кодекс джунглей

Автор:
Альберт Байкалов

Кодекс джунглей

Альберт Байкалов

В Конго пропал транспортный самолет с экипажем российских летчиков, работающих в Африке по контракту. Никто – ни в России, ни в Конго – не проявляет особого рвения в поисках самолета, и тогда по просьбе матери одного из пилотов за дело берется бывший офицер спецназа ГРУ Матвей Кораблев. После увольнения в запас он никак не может привыкнуть к скучной жизни на гражданке. На средства фирмы, владевшей пропавшим самолетом, Кораблев снаряжает в Африку экспедицию, в состав которой также входят его девушка Марта Сомова и приятель Тарас Нагорный. Компанию не пугают опасности – ведь именно к такой жизни и стремятся Матвей и его друзья. Но на сей раз риска оказывается слишком много...

Альберт Байкалов

Кодекс джунглей

Глава 1

Матвей толкнул двери и шагнул через порог.

– Разрешите?

Розовощекий, с маленькими глазками майор оторвал взгляд от листа бумаги, в котором делал какие-то пометки, и удивленно-растерянно посмотрел на вошедшего. Нельзя сказать, что он не узнал этого светловолосого, с серыми глазами и волевым подбородком мужчину. Но уж очень хотелось показать, что, кроме того, как отвечать на вопросы посетителей, у него по горло другой, более важной работы. И что расписание приемных дней – это вынужденная мера. Не будь команды сверху, и ловил бы сейчас его этот гражданин в коридорах отдела или по пути на стоянку.

– Кораблев? – Бесцветные брови съехались на середине лба, и майор замер в ожидании ответа.

– Он самый, – кивнул Матвей.

– Могли бы позвонить. – Полицейский отодвинул от себя лист бумаги и, надув щеки, с шумом выпустил воздух. – Вам отказано.

– Можно узнать, в чем причина? – расстроенным голосом спросил Матвей.

Майор некоторое время глядел на Кораблева, словно размышляя, стоит или нет тратить свое драгоценное время на этого человека, потом развел руками:

– Я не уполномочен давать подобные объяснения.

Матвей вышел на улицу. После разговора с сотрудником ОЛРР[1 - Отдел лицензионно-разрешительной работы. (Прим. авт.)] солнечный апрельский день был уже не так ярок. Не вызывали восторга аромат наконец наступившей весны, звук капели и радостное щебетание воробьев.

Он сбежал по ступенькам и отправился к переходу.

– Кораблев! – раздался позади голос.

Матвей обернулся. Его нагонял Дешин. Спортивного покроя куртка, джинсы и кроссовки делали следователя полиции похожим на подростка.

– Ты что здесь делаешь? – оказавшись рядом, выдохнул полицейский. – Неужели и вправду решил детективом заделаться?

– Решить мало, – отвечая на рукопожатие, грустно улыбнулся Матвей. – Нужно еще лицензию получить, а с нею облом.

– Чего так? – нахмурился Дешин.

– Не объяснили, – развел руками Матвей.

– Давай я узнаю. – Полицейский посмотрел на часы. – Ты у кого был?

– Не заморачивайся, – отмахнулся Матвей. – Кстати, а ты каким ветром здесь?

– По работе. – Дешин помахал перед его носом папкой. – Драка с применением травматического оружия. Кое-какие справки по фигуранту дела надо навести.

– Понятно, – протянул Матвей.

– Значит, не получилось у тебя стать детективом, – вернулся к началу разговора Дешин. – А курсы прошел?

Матвей кивнул.

– Я же говорил, приходи, если что. – Дешин почесал углом папки подбородок.

– Да ладно, – отмахнулся Матвей. – Не люблю в должниках ходить.

– Обижаешь, – расстроился Дешин. – Ты ведь мне такое дело раскрыть помог…

Год назад Матвей случайно оказался в центре событий, следствием которых стало их знакомство и раскрытие мощной преступной группы. Чего греха таить, не понравился при первой встрече ему следователь Борис Дешин. Безразличными показались болотного цвета глаза, а дугообразные брови и слегка вытянутое лицо натолкнули на мысль, что он ко всему еще и глуповат. Вышло же все наоборот.

– Извини. – Матвей виновато улыбнулся. – Мне бежать надо. Если что, созвонимся.

Спустя минуту Матвей перешагнул порог небольшого кафе «Радуга». Здесь, за столиком у окна, его поджидала Марта. Зеленоглазая брюнетка увлеченно водила пальчиком по встроенной мыши стоящего перед ней ноутбука. В правой руке дымилась чашка кофе.

– Ну как? – дождавшись, когда Матвей усядется напротив, она участливо заглянула ему в глаза. – Лицо такое, как будто тебе сказали, что у тебя положительный анализ на СПИД.

– Это известие я стоически пережил пять лет назад, – на полном серьезе сказал Матвей.

– Слава богу! – Марта шутливо всплеснула руками. – А я все думаю, как тебе признаться, что давно живу с этой проблемой...

– Ладно, Марта, – Матвей нахмурился. – Не до шуток. Столько времени на курсы эти долбаные убил – и на тебе...

– Дешин обещал помочь, – напомнила Марта.

– Представь, встретил я его сейчас. – Он оглядел зал, пытаясь увидеть официанта. – У него своих забот хватает. Да и подставлять его не хочу. Мало ли. Сейчас у них уже порядки другие.

– Еще он тебе предлагал идти к ним работать, – неожиданно вспомнила Марта. – Не думаешь, что лицензию не дали благодаря его усилиям? Может, он решил, что, если у тебя не получится с собственным делом, ты пойдешь в полицию?

– Исключено, – покачал головой Матвей. – Он порядочный человек. Уж в людях-то я научился разбираться.

Наконец рядом со столиком появилась миловидная девушка в белой сорочке и черной юбке:

– Заказывать что будем?

– Пиво. – Матвей вынул из кармана портмоне, чтобы сразу рассчитаться.

– Какое предпочитаете?

– Холодное, – усмехнулся он.

– Могу предложить «Балтику»...

– Давайте, только не крепкое, – не желая слушать перечень всего списка, перебил Кораблев девушку.

– Матвей, ты же за рулем! – удивилась Марта.

– Ты права взяла?

Она кивнула.

– Ну, вот и решили вопрос. – Он посмотрел в сторону стойки.

– Как-то странно, – пробормотала Марта.

– Что?

– Ты никогда не пил пиво, а тут...

– Иногда хочется. А вообще, – он закатил глаза к потолку, словно производя в уме какие-то подсчеты, – мы знакомы десять месяцев без трех дней. Думаешь, достаточно, чтобы хорошо узнать человека? Может, я алкоголик? Просто у меня все это время была ремиссия.

Марта отпила из стоявшей рядом чашки кофе и снова пробежала по клавиатуре пальчиками.

– Чего ты там стучишь? – не выдержал Матвей.

Девушка подняла на него взгляд:

– Дала объявление...

– Какое?

– Мы уже обсуждали этот вопрос. – Марта развернула ноутбук к Кораблеву.

«Ответственный, целеустремленный, смышленый молодой мужчина ищет интересную работу, можно с риском для жизни, конфиденциальность гарантирую», – прочитал он и посмотрел на собеседницу:

– И где ты это уже разместила?

– На сайте «Ищу работу», – пытаясь по лицу Матвея угадать, правильно или нет она поступила, ответила Марта. – А что, не надо было?

– Не знаю, – пожал он плечами. – Где-то я слышал, что таким образом киллеры ищут работодателя.

– Брось, – отмахнулась девушка.

– Удали, – тихо попросил Матвей.

– Как скажешь. – Марта повела плечиком и снова застучала по клавишам.

– Уберите руки! – раздался сзади возмущенный голос официантки.

Матвей обернулся. Девушка с подносом, на котором стоял предназначенный для него бокал с пивом, пыталась обойти коротко стриженного парня с серьгой в левом ухе.

– Ну, ты чего? – слащаво улыбаясь, протянул парень.

– Я сейчас охрану вызову! – пытаясь прошмыгнуть мимо него, пригрозила девушка.

Парень расставил руки и снова преградил ей путь:

– Поговорить надо.

– Я на работе! – Девушка замотала головой.

Схватив ее за локоть, наглец увлек официантку к соседнему столику. Плюхнувшись на стул, он весело подмигнул своим дружкам и посмотрел на девушку снизу вверх:

– Работа не волк…

– Отпусти ее, Вялый, – попросил сидевший напротив крепыш с оттопыренными ушами.

– Отстань, Дуля, – поморщился громила, которого назвали Вялым, и снова посмотрел снизу вверх на официантку: – Ты чего от меня бегаешь?

– Матвей, – окликнула Марта.

– Что? – Кораблев сел прямо.

– Вижу, тебя так и подмывает вступиться за несчастную девушку, – едва слышно сказала Марта. – Не стоит. По-моему, это семейное дело.

Матвей откинулся на спинку стула.

Между тем события за спиной приобретали все более угрожающий спокойствию заведения оборот.

– Вялый, – уже более настойчиво позвал Дуля, – потом…

– Ты долго еще будешь мне голову морочить? – не обращая внимания на просьбы дружка, спросил девушку Вялый.

– Я тебе устала говорить, – быстро зашептала официантка, – ни за что не вернусь... Отпусти! Меня клиенты ждут.

– Это которые? – вскипел бугай. – Вот эти?

Матвей понял, что сейчас Вялый показал на их с Мартой столик рукой. Кораблев придерживался неписаного правила, что лучший бой – это тот, который не состоялся, и обычно старался избегать конфликтов, но не сегодня. После посещения ОЛРР появилось желание выпустить пар. Не хотелось держать обиду внутри. Да и девушка с его пивом уже точно нуждалась в помощи.

Матвей встал из-за стола и развернулся.

Продолжая удерживать официантку, Вялый перевел на него взгляд:

– О! Кажется, мы сейчас будем иметь разговор…

– Позвольте. – Матвей неторопливо подошел к официантке, взял с подноса бокал, медленно, словно пробуя на вкус, сделал из него небольшой глоток, потом так же медленно вытянул руку и вылил его содержимое на голову Вялого. – Остынь!

– Вот это да! – раздался возглас.

По залу пронесся вздох удивления. Кто-то устремился к выходу, другие – к барной стойке для расчета.

Вялый пришел в бешенство. Схватившись своими ручищами за край стола, он с грохотом опрокинул его и встал.

– Ты!

Матвею хватило доли секунды, чтобы отбросить бокал, выхватить у официантки поднос и выставить его ребром навстречу летящему в голову кулаку.

В следующее мгновение рука с подносом отлетела в сторону, слегка развернув Матвея к Вялому боком. Раздался дикий рев. Прижав пораненную кисть руки к груди, Вялый присел, развернулся вокруг своей оси и зажмурился. Открыть глаза сразу у него уже не получилось. Ребром все того же подноса Матвей двинул ему в шею. Не сильно, но довольно резко. Громила повалился на пол.

Только сейчас опомнился Дуля. Отбросив в сторону свалившийся на него стол, он выпрямился. Дружок Вялого оказался ниже ростом Матвея и особо не отличался физическими данными. Однако он не был тюфяком. Слегка наклонив голову вперед, Дуля отпрыгнул в сторону, поднял руки на уровень подбородка и сделал вид, будто собирается ударить правой. Но Матвей разгадал замысел противника и в следующий момент отбил летящую в пах ногу голенью. Не успел Дуля опомниться, как, опрокинутый мощным ударом в подбородок, оказался на полу. Третий член команды Вялого без лишних разговоров проскользнул вдоль стены к выходу.

Матвей отряхнул руки и огляделся. Сидевшие в зале завороженно-испуганно наблюдали за ним.

– Спасибо за внимание, – проговорил Матвей и развернулся к Марте: – Нам пора.

Провождаемые восхищенными взглядами немногочисленных посетителей, они прошли к выходу.

* * *

Низкое, свинцовое небо нависло над окружавшими аэродром джунглями и, казалось, спрессовало своей тяжестью горячий и влажный воздух. Волоча за собой баул с вещами, Сергей брел по бетонке и растерянно озирался по сторонам. Он ничего не мог понять. Повсюду валяются обрывки бумаги, пустые пластиковые бутылки, консервные банки, упаковки из-под сигарет… Между стыками плит торчат стрелы бамбука и трава. Рядом с покосившейся караульной вышкой чернеет остов вертолета «Ми-8», и ни души… Недоумение сменилось ужасом: «А где все?»

Он развернулся спиной вперед и посмотрел на здание аэропорта, провожающее его взглядом чернеющих темнотой провалов окон. С надстройки, в которой

располагался диспетчерский пункт, снесло крышу. Торчащие вверх искореженные балки и невысокая стена по периметру теперь напоминали аляповатую корону, венчающую серое здание. Сергей встал, развернулся вокруг своей оси и рухнул на колени:

– Неужели улетели без меня? Но как? Когда?! Я же вышел вслед за Титовым!

Сзади послышался шум. Он обернулся. Леденящий в жилах кровь ужас сковал мышцы. Прямо на него надвигалась огромная толпа конголезцев. Причем не в привычной одежде, а в набедренных повязках, какие он видел у совсем уж диких племен пигмеев. Вокруг глаз и рта белые круги, особенно зловеще смотревшиеся на черной коже. Но самое страшное было не это. На острые концы палок, которые несли четверо аборигенов, были насажены головы второго пилота Изотова, штурмана Шибанова, радиста Панова и борттехника Титова.

Когда конголезцы подошли так близко, что Сергей почувствовал запах немытых тел и тяжелое, возбужденное дыхание, голова Изотова неожиданно открыла глаза:

– Ну и кому теперь нужны твои деньги?

Зажмурившись, Сергей закричал.

– Серега, очнись! Ты чего?! – донесся откуда-то сверху возглас.

Но он, не открывая глаз, продолжал кричать до тех пор, пока кто-то не залепил ему по щеке ладонью.

«С какой стати всего за ночь заросла травой взлетка? – спросил сам себя Сергей. – И как может отделенная от туловища голова говорить? Это всего лишь сон или бред!» – облегченно подумал он.

– Ты зачем его так? – раздался голос Изотова.

– А как по-другому? – пробурчал Шибанов.

Сергей очнулся на узкой деревянной кровати, вокруг которой стоял целый и невредимый экипаж. Из одежды на всех лишь шорты да сланцы.

– Ну что? – Изотов наклонился и заглянул в глаза Сергею. – Очухался?

Пытаясь унять стук сердца, Сергей провел по мокрой от пота груди ладонью:

– Я что, орал?

– Нет, пел, – съязвил Шибанов.

Высокий и худой, он выглядел болезненным. Кожа отливала желтизной. На коричневой от загара лысине отчетливей проступили пигментные пятна.

– Да уж. – Сергей схватил со стоящей рядом с кроватью тумбочки пластиковую бутылку из-под сока, сделал несколько глотков теплой воды. Остатки вылил на голову.

– Меня чуть кондрашка не хватила, – проворчал Шибанов и забросил на плечо полотенце.

– Нервишки, командир, лечить пора, – улыбнулся Изотов.

– Это точно, – согласился Шибанов. – И не только командиру… Я в душ.

– Рома! – встрепенулся Титов. – Ты только не долго!

– Не скули, – бросил Шибанов и хлопнул дверью.

Сергей свесил с кровати ноги, нащупал на полу тапки, вставил в них ноги и медленно поднялся. Тело ныло, словно всю ночь копал яму, а не спал. И так здесь начинался каждый новый день. Все, за исключением балагура и весельчака Петрухи Изотова, чувствовали себя первые часы после сна разбитыми. Ничего не поделаешь, как говорится, не климат…

– Что приснилось? – участливо спросил Изотов.

Некоторое время Сергей смотрел на него, размышляя, стоит или нет рассказать увиденное.

«Не надо, до замены еще один полет, мало ли», – подумал он и развел руками:

– Не помню…

– Оно так всегда, – кивнул Изотов. – Организм защитную функцию включил и, чтобы тебя лишний раз не травмировать, стер все воспоминания.

– Главное, чтобы он не стер что-нибудь лишнее, – заметил Титов.

– Ага, – хохотнул Изотов. – Сейчас Серега в самолет сядет, а что делать, не вспомнит.

– Скажешь тоже. – Сергея начало злить, что сегодня друзья слишком много уделяют внимания его персоне.

Изотов провел по черным, волнистым волосам рукой и посмотрел на Титова:

– Может, сегодня подстрижешь?

– Может, подстригу. – Титов сел на кровать.

Сергей подошел к окну.

Размытые противомоскитной сеткой зеленые перья небольших пальм, венчающие голые стволы, казались нарисованными на фоне бордового неба. Ни облачка. Но так будет лишь до обеда. Во второй половине дня наползут тучи, и вновь начнется ливень. В этой стране не нужен прогноз погоды. И так все ясно, в сезон дождей она одна, в сухой – другая. Сейчас подходил к концу малый дождливый период. Длится он с января по март.

Больше шести месяцев они живут в Африке, а кажется, что целую вечность. Как и полагается, на экипаж выделили небольшой коттедж, построенный в пяти минутах езды от аэропорта. По соседству – еще три похожих. В двух живут украинский и белорусский экипажи. Один пустой. Вокруг забор из колючей

проволоки, с севера на въезде – шлагбаум, у которого дежурят двое военных. Крохотный уголок славянской культуры. Других нет. Кроме пилотов из стран бывшего Союза, здесь вряд ли кого еще можно встретить. Пройдя жесткий курс выживания у себя на родине, только они могут работать в стране непрекращающихся переворотов, каннибализма, СПИДа, жары и тропических ливней за три тысячи долларов в месяц. В Европе и США летчик получает от восьми до десяти тысяч. И условия не сравнить. А уж о технике и говорить нечего. Самолеты в Африке уже давно свой ресурс выработали…

– Еще час, и снова марево, – отвлек от размышлений Изотов, падая на кровать.

– Шеф, ты с Зыбой когда последний раз общался? – неожиданно спросил Титов.

– По поводу замены? – Сергей отвернулся от окна. – Вчера. Сказал, что экипаж сформирован. Возможно, завтра уже будет здесь.

– Что-то лететь не хочется. – Изотов заложил руки за голову. – Может, откосим?

Сергей и сам не хотел в этот рейс. Устал. Но никуда не денешься. Контракт. Заартачишься, в Москве будут проблемы с выплатами.

– Тебе деньги не нужны? – прищурился Сергей и тут же вспомнил вопрос, который летчик задал ему во сне. Вернее, его голова. Снова неприятный холодок тревоги прошел по спине вверх, пошевелив на затылке волосы.

– В крайний рейс всегда мандражирую, – признался Изотов. – По закону подлости либо что-то отвалится – и будем сидеть и ждать запчасти, – либо переворот, и новые власти задержат возвращение до следующей замены.

– Не каркай, – предостерег Титов.

Сергей подошел к висевшему на стене зеркалу. Вид его был удручающим. Глаза ввалились, нос заострился, а на скулах от худобы вот-вот лопнет кожа. Прибавилось и седины. Он провел по подбородку рукой. Бриться не хотелось. Сейчас кожу снова начнет тянуть. Но и отращивать бороду тоже не хочет.

Он вздохнул и повернулся к Титову:

– Ты потом в душ?

– Как же я могу вперед командира? – Титов сделал обиженное лицо.

Двери открылись, и вошел Панов. Как и все, бортовой радист с утра тоже выглядел неважно. Недавно он переболел малярией; кроме этого у похожего на медведя увальня нелады с почками. Одутловатые щеки отливали синевой, на носу отчетливей проступила сосудистая сетка, под глазами мешки.

– Ты никак захворал, Глебушка! – переключил на него свое внимание Изотов. – Чего ночью шарахался?

– Желудок крутило, – вздохнул Глеб, опускаясь на стул. – Вы завтракали?

– Еще нет. – Сергей посмотрел на Изотова. – Что у нас на завтрак?

– Сейчас ревизию проведу, скажу, – с этими словами Изотов поднялся с кровати и прошел к стоящему в углу холодильнику.

Двери распахнулись, и на пороге возник Мутеба Нгубели. Неимоверно худой чернокожий мужчина в пестрой рубашке и просторных, сшитых на подобие шаровар штанах обвел всех болезненным взглядом.

– С чем пожаловал? – спросил Изотов.

– Здравствуйте! – проговорил по складам конголезец.

– Здорово, – чувствуя, что приставленный к экипажу сотрудник пришел не просто так, Сергей опустился на стоящий рядом стул.

– Лумубаши летать не надо, – негр покачал головой, потом нахмурил лоб, подбирая нужное слово: – Кисангани нада...

– Чего? – протянул Изотов и сел. – Какое, к черту, Кисангани?! Это же, как пить дать, с дозаправкой в Мбужи-Майи! И обратно так же... Минимум четверо суток!

– А что везти? – нахмурился Сергей.

– Гуманитарный груз, – четко выговорил Мутеба знакомое всему Конго название.

– Что думаешь, командир? – Панов перевел взгляд с конголезца на Сергея. – Звони Зыбе.

«Вот и не верь теперь в плохие сны», – подумал Сергей, поднимаясь со стула.

* * *

Матвей бросил ключи от машины на подставку и прошел в комнату. Накрывшись пледом, Марта спала на диване. Телевизор был включен. На столике стоял открытый ноутбук. Он тронул мышь. На экране засветился какой-то медицинский сайт.

Марта открыла глаза:

– Сколько времени?

– Три. – Кораблев выпрямился. – Извини, что разбудил.

– Ничего. – Девушка прикрыла рот рукой и зевнула.

– Ты почему здесь спишь?

– Тебя ждала и задремала. – Марта села. – Там тебе сообщение...

– Ты читала?

– Нет, конечно. – Она наклонилась и стала колдовать над клавиатурой.

С момента отказа в лицензии прошло три дня. Все это время Матвей занимался поиском работы. Теперь он отдал предпочтение Интернету и кадровым агентствам. Предложения не блистали оригинальностью. Телохранитель,

водитель, охранник… Он ждал.

– Ну что? – Матвей сел на диван.

– Вот, смотри. – Марта повернула к нему ноутбук.

– «Предлагаю встретиться и обговорить детали», – прочитал Матвей вслух письмо и перевел взгляд на девушку: – Кто предлагает и как на мой адрес вышел?

– Я же размещала объявление, – напомнила Марта. – Ты сказал убрать.

– Хорошо, – вздохнул Матвей. – Ответь, что я согласен, и назначь место.

– Где ты хочешь с ним встретиться?

– Давай где-нибудь в парке.

– Измайловский устроит? – Она выжидающе уставилась на Кораблева.

– Нужен какой-то ориентир… Кафе, например.

– Помнишь, мы были в «Поляне»? – Марта вытянула вверх руки и потянулась.

Матвей кивнул:

– Оно еще не работает. Но рядом, я помню, были скамейки. Назначь там.

Неизвестный не заставил себя ждать. Он представился Василием Петровичем и на выдвинутые Кораблевым условия согласился.

– Как будто сидел и ждал, – поежилась Марта.

– Опиши меня в двух словах, – попросил он. – Надеюсь, ты не додумалась назвать в переписке мое имя?

– За кого ты меня принимаешь? – обиделась девушка.

– Значит, на время встречи побуду Иваном, – принял решение Матвей.

– Хорошо, – согласилась Марта и застучала по клавишам.

Матвей не рассчитал времени и приехал в парк раньше назначенного времени. Был разгар дня. Ярко светило солнце. Радуясь наступлению тепла, весело чирикали воробьи.

Наслаждаясь запахом хвои и талой земли, он немного побродил по асфальтированным дорожкам, затем направился к назначенному месту.

В летнее время кафе «Поляна» представляло собой несколько гигантских красных зонтов с надписью «Coca-cola», под каждым из которых были установлены столики. Сейчас по центру бетонной площадки лежала лишь куча прелых листьев, в которой ковырялась клювом ворона.

Матвей опустился на скамейку и углубился в изучение купленной по пути газеты.

– Вы Иван? – раздался тихий мужской голос.

Матвей поднял взгляд. Рядом с ним стоял средних лет невзрачный мужчина в синей ветровке и джинсах.

– А вы Василий Петрович? – пытаясь угадать характер и род занятия мужчины, уточнил Матвей.

– Да, – подтвердил тот, опускаясь рядом.

– Припекает уже, – прищурившись, Матвей посмотрел на солнце.

– Что, простите? – вздрогнул Василий Петрович.

– Тепло, говорю, – повторился Кораблев, отметив про себя, что характер мужчины, его манеры поведения на самом деле не соответствуют его внешности.

– Ах да! – Новый знакомый суетливо вынул из кармана джинсов платок и вытер со лба пот.

– У меня еще есть дела на сегодня. – Матвей сложил газету и забросил ее в стоящую рядом урну. – Поэтому давайте сразу перейдем к делу.

– Видите ли. – Мужчина воровато оглянулся по сторонам. – Мне нужны гарантии, что наш разговор останется в тайне.

– Само собой, – напоминая о просьбе не тянуть время, Матвей посмотрел на часы.

На самом деле он никуда не торопился. Просто не хотел дать Василию Петровичу возможность думать. У него было время на принятие решения обратиться к нему со своей проблемой. Пусть теперь просто изложит ее суть, без всяких отступлений и размышлений на отвлеченные темы.

Между тем Василий Петрович не спешил откровенничать, а попытался узнать, с кем имеет дело.

– Вы москвич? – Он посмотрел на профиль Матвея.

– Какое это имеет значение?

– Я должен знать, с кем имею дело, – ответил Василий Петрович.

– Неужели вы уверены, что человек, дающий объявления, подобные тому, которое вы прочли, ответит честно? – вопросом на вопрос ответил Матвей.

– Согласен, и все же?

– Да, я вырос и живу в этом городе. – Матвей выдержал паузу и спросил: – А вы?

– Я? – удивился Василий Петрович, словно, кроме него, здесь был еще кто-то. – Нет. Вернее, да...

«Странный ты тип, Вася, – подумал Матвей. – Шел на встречу, еще не решив, станешь меня просить выполнить твою работу или нет».

– Вам не хватает смелости изложить свою просьбу? – напрямую спросил Матвей.

Василий нервно передернул плечами:

– Я на ваше объявление наткнулся неделю назад. Записал адрес почты... А вчера обнаружил, что вы исчезли. Думал, нашли, наверное, заказ...

– Что вы имеете в виду? – Матвей подался вперед.

– Я подумал, что вам предложили работу, и вы его убрали, – пояснил Василий Петрович.

– Кого я убрал? – нахмурился Матвей, вспомнив сделанный им в адрес Марты упрек по поводу того, что она позиционировала его как киллера.

– Объявление, – захлопал глазами Василий. – А вы что подумали?

– Ничего. – Матвей повеселел.

Василий неожиданно вздрогнул из-за проехавшего мимо сноубордиста. Проводив его вымученным взглядом, он снова достал из кармана ветровки платок и стал мять его в руках.

Матвея насторожило поведение потенциального работодателя. Он был явно чем-то взволнован.

– Какую работу вы выполняете? – между тем спросил Василий Петрович.

– Разную, – уклончиво ответил Матвей. Он хотел, чтобы Василий конкретизировал вопрос.

– Допустим, мне необходимо, чтобы человек перевез ценную вещь. – Василий выжидающе посмотрел на Матвея.

– Откуда и куда?

– Из России в Париж.

– Это антиквариат? – расстроился Кораблев. Контрабандой он точно заниматься не будет, как и всем противозаконным.

– Не совсем. – Василий покачал головой.

– Я перегонял очень дорогие, эксклюзивные машины из-за границы, – наблюдая за новым знакомым, соврал Матвей, уже придя к выводу, что и этот человек не сможет предложить ничего стоящего.

– Еще что вы делали? – отрешенно, словно разочаровавшись в соискателе, спросил Василий Петрович.

– Сопровождал любителей экстрима в путешествиях, – пожал плечами Матвей. – Занимался розыском людей… Много чего.

– Мне не дает все это полной картины того, на что вы способны и на что согласны, – развел руками Василий Петрович.

– Понимаете, – Матвей придвинулся ближе к собеседнику, – задачи могут быть разные. Иногда их даже трудно сформулировать. Я выполняю работу, за которую не каждый возьмется.

– Допустим, мне необходимо получить документы, которые хранятся в доме моей бывшей супруги, – сказал Василий Петрович и выжидающе уставился в глаза Матвея.

– Вы предлагаете мне их выкрасть? – догадался Кораблев.

– Именно, – подтвердил Василий Петрович.

– А почему она вам их не отдает?

– Для вас это имеет значение?

– Для меня имеет значение все. – Матвей сунул руки в карман куртки.

– Видите ли, – задумчиво проговорил Василий Петрович. – Если я обращусь к ней с этой просьбой, она потребует что-то взамен. А мне и так уже пришлось много ей отдать.

– Что это за документы? – глядя прямо перед собой, спросил Матвей.

– Это акции моего предприятия...

– Так, – протянул Матвей. – С этого места поподробнее.

– Нет, вы не подумайте. – Василий Петрович наклонился и заговорил тише: – Никакого криминала. Жена написала мне расписку, что вернет их, как только я перепишу на нее дом и квартиру. Я выполнил требование. Теперь она желает, чтобы я компенсировал ей деньгами стоимость половины предприятия.

– И что?

– Но бизнес был создан до нашей свадьбы! Я до сих пор не рассчитался по кредитам.

– Любой суд будет на вашей стороне. – Матвей ровным счетом ничего не понимал.

– Вот как раз суда мне и не надо, – покачал головой Василий. – Это насторожит инвесторов. Я как раз веду переговоры...

– Понятно, – выдохнул Матвей. – Значит, супруга – стерва?

Ему категорически не хотелось идти, по сути, на преступление.

– Емко и лаконично, – выдохнул Василий.

– А вы уверены, что использовали все возможные способы для того, чтобы идти на такие меры?

– Уверен, – пожал губами Василий.

– Тогда я должен видеть расписку, – выдвинул условие Матвей.

– Само собой, – кивнул Василий. – И еще, – он глянул по сторонам, – мое настоящее имя Иннокентий Петрович.

– А меня зовут Матвей.

* * *

Сергей подошел к боковой двери и выглянул в иллюминатор. Ливень был такой, что нельзя было различить даже контуры крыла.

– Как думаешь, надолго здесь застряли? – Титов подошел и встал рядом. Его руки были перепачканы маслом. С утра он возился с гидроприводом отката рампы.

– Я не Господь Бог. – Сергей уселся на боковой скамейке.

Из дверей кабины появилась голова Изотова:

– Шеф, тебя Зыба!

– Что еще ему надо? – пробурчал Сергей, поднимаясь с лавки.

Перед вылетом из Киншасы они уже общались. Разговор был на повышенных тонах. Сергей пытался убедить Зыбина, что полет на Кисангани может затянуться на неопределенное время, а экипаж настроен в ближайшие дни вернуться в Россию. Но Зыбин был непреклонен. В рейс необходимо отправиться, иначе компания понесет огромные убытки. Арендатор требует перевезти груз

именно к завтрашнему дню. Новый экипаж не успевает физически. К тому же летчики должны пройти адаптацию.

– Слушаю, Лебедев, – приложив трубку спутникового телефона к уху, вздохнул Сергей.

– Здравствуй, это Зыбин, – зачем-то представился босс. – Как настроение?

– Вы же знаете. – Сергей покосился на иллюминатор. – Как я и предполагал, ливни не прекратились. Сейчас ожидаем загрузки груза в Мбужи-Майи. Вылет запланирован на утро завтрашнего дня.

– Передай экипажу, все издержки будут компенсированы по тройному тарифу, – нарочито бодрым голосом заверил Зыбин. – Я чего тебе звоню. – Он кашлянул и заговорил уже вкрадчивым голосом: – Поверь, все понимаю. Знаю, что сейчас скажешь, но нет другого выхода…

У Сергея все внутри сжалось. «Чем он еще хочет удивить? Неужели замены не будет?»

– По пути нужно совершить посадку на одном из аэродромов, – ошарашил Зыбин. – Кое-что забрать.

– Я что, такси?! – вырвалось у Сергея. – Мы для вас люди или кто? Вы хоть представляете, какие сейчас в джунглях полосы? Сезон дождей, все размыто! Кто потом будет наши семьи кормить? К тому же у меня штурман едва ходит…

– Погоди, не горячись...

– Никуда не полечу, – выпалил Сергей.

– Хорошо, – неожиданно легко согласился Зыбин. – Тогда я покрою неустойку вашими зарплатами. Теперь думай, ради чего вы горбатились там полгода. Так как?

– Хорошо, – взял себя в руки Лебедев. – Пришлите данные по аэродрому и условия.

– Присылать я ничего не буду, – с металлическими нотками в голосе заговорил Зыбин, не любивший, когда ему делают одолжение. – К вам сейчас подойдет человек, который представится Алексом. Он все знает.

Сергей устало уронил руку с телефоном вдоль туловища.

– Что, новая вводная? – насмешливо спросил Изотов.

– Угадал. – Сергей посмотрел в иллюминатор. Дождь кончился. Сквозь запотевшее стекло уже светило солнце.

– Открой рампу, грузиться сейчас начнем, – приказал он Титову.

Сидя на боковой скамейке, Сергей наблюдал за тем, как с десяток конголезцев заносят в грузовой отсек мешки с мукой и укладывают в штабель. Погрузкой руководил Титов. Он был мокрый от пота. И охрипшим от крика. Бортинженер сейчас на борту главный. Уложит груз не так и неравномерно, при взлете или посадке возникнут проблемы.

– Главное, чтобы пассажиры не появились, – опускаясь рядом, вздохнул Панов.

За эти сутки он еще сильнее осунулся.

– Кого мы возьмем? – Сергей потряс перед ним документами на груз. – Снова сверх нормы.

– Помнишь, как из Гомы сюда летели? – Панов сунул руку в карман, достал платок и стал вытирать лицо и шею.

– Разве такое забудешь? – вопросом на вопрос ответил Сергей и поежился. – Думал, сгорим.

Тогда в грузовой салон забилось два десятка пассажиров. Это были беженцы. Во время второго часа полета сработала пожарная сигнализация и запахло дымом. Как оказалось, конголезцы, чтобы согреть воду, попытались развести прямо на полу костер.

Неожиданно сбоку возник мужчина в камуфлированной майке и светлых шортах. В руках он держал широкополую шляпу, похожую на ту, какие носят ковбои в американских вестернах. Лениво помахивая ею на уровне груди, он не спеша подошел к Сергею и бесцеремонно сел рядом. Было ясно, что этот человек и есть тот самый Алекс, о котором говорил Зыбин. Однако беспардонность, с которой тот прошел мимо охранников, разозлила Сергея.

– Ты кто такой? – спросил он незнакомца на английском языке.

– Вам звонили по поводу моего появления, – ответил тоже на английском мужчина. – Мое имя Алекс.

– Ты русский, Алекс? – Сергей прищурился.

– Почти, – перейдя на родной язык, кивнул Алекс. – Но знакомиться и рассказывать о себе не входило в мои планы. Вам достаточно имени, не так ли?

Сергей пожал плечами.

– Вы не оставите нас одних? – Алекс слегка наклонился, чтобы видеть сидевшего слева от Сергея Панова.

Ничего не говоря, радист встал и пошел прочь.

– Вот данные по аэродрому, – продолжал новый знакомый, сунув под нос Лебедеву сложенный вчетверо листок стандартной бумаги. – Завтра вас там будут ждать.

– Что я должен передать или взять? – Сергей пристально посмотрел на собеседника.

– Ничего, – пожал плечами Алекс. – Главное, долетите. Те, кто вас встретит, знают, что и где нужно забрать.

– Ты хочешь сказать... – Сергей осекся и посмотрел на мешки с гуманитарным грузом.

– Нет, – догадавшись, о чем подумал летчик, улыбнулся Алекс. – Здесь действительно одеяла, консервы и мука.

– Как я понял, на борту находятся предмет или вещи, о которых я ничего не знаю? – осенило Сергея.

– Какая разница? – хмыкнул Алекс. – Твоя задача – сесть в заданном районе, а потом взлететь.

– Кто хотя бы должен там подойти? – сдался Лебедев.

– Мне поручено лишь передать тебе координаты аэродрома и необходимые для посадки данные.

– Ты летчик?

– Нет. – Алекс водрузил шляпу на голову. – А почему спросил?

– Что хотя бы представляет собой полоса?

– Как я понимаю, там все написано. – Алекс показал взглядом на листок, который Сергей держал в руках. – Еще вопросы есть?

– Есть, – подтвердил Сергей, размышляя над тем, как быть, если новый знакомый вдруг подтвердит его предположение.

– Это не оружие, – словно прочитав его мысли, сказал Алекс.

– Что тогда? – нахмурился Сергей. – Мбужи-Майи – алмазная столица Конго.

– Твоя задача приземлиться в заданном месте, а потом взлететь и дальше действовать согласно плану, – с нотками недовольства повторил Алекс. С этими словами он встал и, не прощаясь, пошел прочь.

Сергей развернул листок, который ему оставил гость.

– Что, полетное задание? – раздался над головой голос Шибанова.

– Вроде как, – подтвердил Сергей, углубившись в изучение координат и схемы с ориентирами.

– Слышал я про этот аэродром, – глядя в листок, вновь заговорил Шибанов. – Месяц назад там «сто четвертый» садился. Выгружали муку и лекарства.

– Откуда знаешь? – Сергей поднял на него взгляд.

– Работа такая, – самодовольно улыбнулся штурман.

– А если серьезно? – Лебедев убрал листок в нагрудный карман рубашки.

– Они с нами в гостинице на одном этаже пару дней жили, – напомнил Шибанов. – Я с их штурманом и разговорился. Он и сказал, что садились в первый раз, чуть самолет не угробили. Полоса там короткая. Я на всякий случай у него данные взял. Мало ли. Для вынужденной сойдет.

– Месяц назад, говоришь, садились? – задумчиво произнес Сергей. – За такое время в Конго может дважды власть поменяться. А в этой глуши ее наверняка никогда и не было.

После окончания погрузки Сергей сдал самолет под охрану караула ООН, и они отправились отдыхать.

Для перелета в аэропорту Мбужи-Майи была гостиница. Сергею достался двухместный номер за пятнадцать долларов в сутки, который, по своему обыкновению, он занял с Изотовым. Едва обустроившись в похожей на пенал комнате с единственным окном и двумя кроватями, он достал спутниковый телефон и набрал номер Зыбы.

– Недостаточно средств на вашем счете, – по-английски произнес автоответчик оператора.

– Тьфу! – Сергей зло выругался.

– Ты чего? – выкладывая в небольшой холодильник купленные по дороге бананы и хлеб, спросил Изотов.

– Шеф связь не оплатил. – Сергей сел в плетеное из тростника кресло. – Не нравится мне это.

– Думаешь, специально? – догадался Изотов.

– Уверен, – подтвердил Сергей. – Раньше никогда такого не было. Очень не нравится мне этот рейс.

– Что будешь делать? – спросил Изотов и щелчком сшиб со стола здоровенного таракана.

– Надо попытаться через Интернет связаться, – пожал плечами Сергей.

Глава 2

Матвей увидел вышедшую из подземного перехода Марту и выехал со стоянки. Девушка дождалась, когда загорится зеленый свет и, перебежав дорогу, направилась к машине. Темно-зеленое осеннее пальто облегало ее стройную фигуру. Черные с отливом волосы трепал встречный ветерок.

«Может, жениться?» – вяло подумал Кораблев, глядя на Марту.

Неожиданно перед глазами возникла Ирина. С ней он расстался год назад. Бывшая супруга жила вместе с сыном и новым спутником жизни у матери.

Дверца распахнулась, и вместе с весной в салон ворвалась Марта, сметя собой все грустные мысли о прошлом Матвея.

– И все же я бы на твоем месте отказалась. – Девушка щелкнула ремнем безопасности. – Ведь это унизительно. Тебя хотят использовать в качестве обыкновенного домушника!

– Сначала я тоже так подумал. – Матвей повернул ключ в замке зажигания. – Но Лопатин показал мне расписку, в которой жена гарантирует возврат акций сразу, как только спорное имущество отойдет к ней. Думаю, нужно помочь человеку. Чего мне стоит? Тем более деньги сейчас как раз кстати.

– Ой, не знаю, – покачала головой Марта. – Меня и сумма смущает. За то, чтобы пройти в пустой дом и взять документы, такие деньги... И не жалко же...

– Его в этом поселке все знают, – попытался объяснить причину такой щедрости Матвей. – Поэтому он и обратился к человеку со стороны.

Он включил сигнал левого поворота и тронул машину с места.

Двое суток Марта занималась сбором материалов о заказчике и его семействе. Она перелопатила большое количество информации в Интернете, проникла в базу данных налоговой инспекции, а сегодня посетила офис Лопатина.

– Ты не уклоняйся от темы. – Матвей посмотрел на Марту. – Расскажи лучше, что удалось узнать.

– Лопатин Иннокентий Петрович действительно является учредителем и директором в одном лице ООО «AIR Wekta», – глядя на дорогу, задумчиво заговорила Марта. – Компания на рынке семь лет. Без особых потрясений пережила кризис. Основной вид деятельности – грузо-пассажирские авиаперевозки, аренда самолетов. Ориентирована на страны Африки и Латинской Америки. Сам Лопатин окончил Ростовский политехнический институт.

– Странно, – проговорил Матвей. – А родом он откуда?

– Оттуда же. – Девушка перевела на него взгляд. – А что?

– Это не шоу-бизнес и уж тем более не модельный, когда самородки из провинции находят свою нишу в Москве. – Матвей ловко обогнал «Хюндай». – Ты говоришь, зарегистрировался семь лет назад. Рынок уже был поделен. К тому же он не специалист. И откуда такие деньги?

– Я поняла, что тебя смутило, – Марта улыбнулась. – В том-то и дело, что в столице он закрепился не без помощи своего друга Зыбина Григория Емельяновича. Более того, весь начальный капитал принадлежит этому человеку. Зыбин коренной москвич, в девяностых отсидел пять лет за разбой и участие в ОПГ. Вот у него за плечами МАИ и два года работы инженером в Домодедово.

– Теперь что-то начинает проясняться, – задумчиво проговорил Матвей. – Де-юре бизнес принадлежит Лопатину, де-факто – этому Зыбину... Тогда действительно он в щекотливом положении.

– Как раз здесь для меня многое не ясно, – цокнула языком Марта. – Тогда почему контрольный пакет оказался у Лопатина?

– Просто он очень сильно зависит от своего дружка Зыбина, – пожал плечами Матвей. – И тот уверен, что он его не кинет.

– Ты веришь в дружбу? – неожиданно спросила Марта.

– Между ними? – уточнил Матвей. – Не знаю. – Он пожал плечами. – Но ясно одно: ничего криминального в его предложении нет. Скорее всего, жена-стерва таким образом хочет нагадить напоследок своему благодетелю.

– Что ты решил? – Марта замерла в ожидании ответа.

– Ты веришь в мужскую солидарность?

– Значит, согласишься? – разочарованно произнесла она.

– Надо поддерживать себя в форме, – подтвердил Кораблев предположение девушки.

– Интересно, что ты имеешь в виду, когда так говоришь? – расстроенно спросила Марта. – Неужели действительно...

Она не договорила, но Матвею стало ясно, о чем она подумала.

– Я же говорю тебе, никогда с криминалом никаких дел не имел, – он устало вдохнул. – И уж тем более не был домушником.

Марта не оставляла попыток узнать о нем больше, чем надо. Она была уверена, Матвей не тот, за кого себя выдает. Причины сомневаться у нее были. Она попыталась навести о нем справки, однако, к своему удивлению, обнаружила, что даже его личный автомобиль зарегистрирован на постороннего человека. Немудрено, до встречи с ней Матвей служил в особом подразделении ГРУ, которое умеет хранить секреты. Ведь люди его категории и после своего увольнения представляют огромный интерес для иностранных разведок, террористических организаций и криминальных структур страны.

На следующий день, в полдень, Матвей остановил свою машину на краю небольшой рощи, сразу за которой начинался коттеджный поселок «Ручьи». Заглушив двигатель, он взял из зажима сотовый телефон и набрал номер Марты, которая должна была контролировать жену Иннокентия Петровича в Москве. Женщина имела небольшой салон красоты и целыми днями пропадала там.

– Слушаю тебя, – проворковал голос в трубке.

– Как наши дела?

– Клиент в салоне.

– Понятно. – Матвей посмотрел на часы. – Пожелай мне удачи.

– Желаю. Будь осторожен.

Со слов Лопатина, сегодня теща, которая проживала вместе с его бывшей женой, прихватив внука, уехала в Химки к подруге, у которой день рождения. Горничную отпустили, а садовник приходит два раза в неделю, и сегодня его точно не будет.

Дом Лопатиной впечатлял. Четырехэтажное строение в стиле барокко, украшенное по углам четырьмя флигелями с остроконечными, черепичными крышами, располагалось среди сосен и елей. Окруженное по периметру высоким кирпичным забором с зубцами, оно казалось неприступным. Но у Матвея был

дубликат ключа от небольшой калитки, которой пользовалась прислуга. Во двор он проник без труда. Сразу бросалось в глаза, что хозяева не скупились на ландшафтного дизайнера. Небольшие фонтанчики, беседка с мостиком через искусственный пруд, выложенные керамической плиткой дорожки гармонично вписывались в естественный пейзаж.

Под козырьком, над желобом, Матвей разглядел видеокамеру. Несмотря на заверение Лопатина в том, что система не работает, он все же ощутил холодок тревоги. Неожиданно появилось странное предчувствие того, что он здесь не один.

Матвей направился дальше. Входные двери открылись без труда. Оказавшись в фойе, он огляделся и двинулся вверх по лестнице, насчитав по пути еще несколько камер видеонаблюдения. Бывший кабинет Лопатина представлял собой просторное помещение с высокими потолками. Матвей подошел к столу и открыл дверцу правой тумбы. Так и есть, здесь оказался сейф. Он вставил в замочную скважину ключ, набрал шифр и повернул его. Дверца открылась. На верхней полке лежала красная папка. Матвей взял ее и выпрямился. Убедившись, что в папке акции, он сунул ее в специально прихваченный пакет, забросил туда же пачку долларов, лежащую рядом. По условию эти три тысячи – его гонорар. Прежде чем покинуть кабинет, Матвей снова запер сейф и закрыл стол.

Дом он покинул так же спокойно.

«Странно, почему в таком случае Лопатин сам не приехал и не забрал документы? – размышлял Матвей, направляясь к калитке. – Ведь это дело никак не стоит тех денег, которые он мне заплатил. А может, дело не в акциях? – Неожиданно возникшая мысль, заставила замедлить шаг. – Что, если это всего лишь часть хитроумной игры? – Он пошел быстрее. – Нет, Лопатин не способен на многоходовые комбинации. Да и где здесь может быть подвох? Своего работодателя он боится и обожает. Деньги крутятся немалые. Зачем искать провинциалу приключения?»

* * *

В Конго с электронной почтой, как и с сотовой связью, были еще большие проблемы. Доступ в Интернет имелся лишь в крупных городах, да и то не везде.

В основном это ограничивалось гостиницами, в которых были оборудованы интернет-кафе, да районами для богатых и так называемой местной элиты. Поэтому Сергей был удивлен, когда полная негритянка, стоявшая за ресепшн, развела руками и на плохом английском сказала, что уже весь день этой услуги в гостинице нет.

– Да что это за напасть такая? – Лебедев толкнул двери и вышел на улицу.

После ливня стояла страшная духота. Горячий и влажный воздух при вдохе вызывал тошноту.

– Что будем делать? – заволновался Изотов.

Сергей оглядел площадь, по периметру которой между куч мусора росли пальмы, и развел руками:

– Нужно во что бы то ни стало связаться с этим козлом Зыбиным.

– Откуда? – нахмурился Изотов.

– Пойдем в бар. – Сергей показал взглядом в сторону выезда из аэропорта.

– Ты уверен? – Изотов с опаской оглянулся по сторонам.

– Здесь район спокойный, – заверил его Сергей и спустился по ступенькам вниз.

Они миновали контрольно-пропускной пункт, на котором скучала чернокожая женщина в форме солдата местной регулярной армии, и вышли на улицу из кирпичных домов. Здесь, за забором, вовсю кипела жизнь. Машин почти видно не было. По дороге носились мотоциклы и велосипеды. По песчаным тротуарам куда-то спешили люди. Каждый второй был в военной форме и с оружием. Тут же от бетонного ограждения к ним наперерез кинулись менялы. Они наперебой стали предлагать свои услуги, совать под нос картонки, на которых был выведен курс конголезийского франка к доллару. Солнце уже опустилось к самому горизонту, и надо было торопиться. Сергей с трудом протиснулся через толпу, увлекая за собой Изотова. Он знал: стоит остановиться, и уже отвязаться от менял будет проблематично.

– Нам сюда. – Сергей повернул направо.

Они миновали бронетранспортер ООН.

В Мбужи-Майи Сергей был не один раз, но лишь однажды выходил за охраняемую территорию. Просто так прогулялся по улицам, расположенным в непосредственной близости от аэропорта. Познакомился с двумя французскими летчиками, которые завели его попить пива в одно из местных кафе. Тогда он обратил внимание на небольшое помещение по соседству, где стояли допотопные компьютеры.

– Ты здесь раньше был? – спросил Изотов, когда он свернул под установленную над входом в заведение пеструю арку.

– Очень давно, – ответил Сергей и шагнул через порог. – О, черт!

– Что? – Изотов не ожидал, что он остановится, и по инерции налетел на Лебедева.

– Закрыто, – выдохнул Сергей и зло выругался.

– Что желаете? – спросил на плохом французском невысокий худой конголезец в синей рубахе и серых, рваных на колене бриджах.

– Интернет. – Сергей показал на двери пальцем.

– О нет, – покачал головой конголезец.

– Да что это такое? – расстроился Сергей и повернулся кругом, едва не столкнувшись с хрупкой белой женщиной в шляпе и темных очках.

– Ой! – Она прижала ладонь левой руки к груди. Правой обхватила сумку с ноутбуком, которая болталась на перекинутом через плечо ремне.

– Извините! – на французском сказал он.

– Ничего страшного, – ошарашила чистым русским незнакомка. – Я сама виновата. Задумалась.

– Странно слышать в этих краях родную речь из уст представительницы прекрасного пола, – оторопело произнес Сергей.

– Вы не первый, кто мне об этом говорит, – улыбнулась женщина, снимая очки.

– Что вы здесь делаете?

– Я работаю в одной немецкой гуманитарной организации. – Женщина посторонилась, пропуская грузного негра. – Меня зовут Диана Павлова.

– Странно, – подал голос Изотов. – А почему в немецкой?

– Понятно, что вас обескуражило, – улыбнулась женщина. – На самом деле я гражданка Германии. Десять лет назад уехала туда с мужем, как говорится, на ПМЖ.

– Меня зовут Петр, – представился Изотов.

– Я Сергей, – назвал свое имя Лебедев.

Диана сняла очки и посмотрела на Сергея большими карими глазами.

– Вы в кафе?

– Нет. – Сергей развернулся и показал на двери. – Здесь раньше было что-то вроде интернет-клуба.

– Он и сейчас есть. – Женщина снова надела очки. – Просто второй день не работает. А что вы хотели?

– Надо отправить на родину письмо.

– Если хотите, могу дать возможность воспользоваться моим ноутбуком.

– Правда? – обрадовался Сергей. – Буду очень признателен.

– Тогда пойдемте. – Она показала взглядом на вход в бар. – Я шла выпить пива. Заодно решим и вашу проблему.

Они прошли в кафе с бетонными серыми стенами. Сергей подошел к пластиковому столику и выдвинул за спинку один из стульев. Диана села. Провела пальчиками по столу, поморщилась, достала из кармана сумки платок, вытерла руку.

– Вы не боитесь носить с собой ноутбук? – спросил Сергей.

– Боюсь, – призналась женщина. – И не ношу. Просто сейчас так получилось.

– Чем вы здесь занимаетесь?

– Здесь – ничем. – Диана сняла шляпу и положила ее на край стола. Поправила коротко стриженные каштановые волосы. – Я лечу в Кисангани.

– Одна? – удивился Сергей.

– Нет. – Она цокнула языком, расстегивая кейс. – Нас трое и проводник. Двое коллег улетели вчера. У нас были здесь дела.

– Значит, завтра в Кисангани? – уточнил Сергей, неожиданно решив предложить ей лететь с ними. – А на чем?

– Не знаю, – проговорила Диана и положила перед Лебедевым ноутбук.

– Благодарю. – Сергей открыл крышку. – Надо тоже будет приобрести.

Он надавил на кнопку включения.

– Код доступа – три единицы двойка, – сказала Диана.

– Мы, кстати, завтра как раз летим в Кисангани. – Словно в поисках одобрения своих действий, Сергей посмотрел на Изотова.

– Вот, возьмите. – Диана сняла с шеи миниатюрный модем. – Как пользоваться, знаете?

– Разберусь, – заверил он ее.

Сергей быстро вошел в свою почту, однако, когда на экране появилась адресная строка, задумался. А что он собирается сказать Зыбину?

К столику подошел парень в синей рубашке и в штанах наподобие шаровар. На ногах официанта были надеты пляжные тапки.

– Что вы будете заказывать? – спохватился Сергей, отстраняясь от ноутбука.

– Пиво. – Диана пожала плечами.

Сергей поймал себя на мысли, что не знает, как сказать это на французском.

Женщина тут же пришла на помощь. Она с минуту бойко говорила с парнем, после чего он ретировался.

– Вы давно здесь? – спросил ее Изотов.

– Вообще недавно, но приходится ездить часто, – ответила Павлова.

– Вы хорошо освоились здесь, – похвалил Изотов.

Диана улыбнулась, но ответить не успела. Официант принес три стакана и столько же бутылок местного пива под названием «Турбокинг». Поставив их на стол, он положил рядом картонную тарелочку с солеными орешками и застыл в ожидании оплаты.

Изотов протянул ему через стол десять долларов. Это было гораздо больше стоимости заказа. Однако, не отдав сдачи, парень ретировался.

– Вам надо было заранее разменять деньги, – наблюдая за тем, как Сергей разливает пиво, заметила молодая женщина.

– Значит, вы летите в Кисангани, – вернулась она к началу разговора и взяла стакан. – Могу ли я рассчитывать на вас?

– Конечно! – обрадовался Сергей.

За разговором незаметно пролетело время. Солнце зашло, городок погрузился во мрак.

– Мне пора, – неожиданно спохватилась Диана и стала торопливо собираться.

Они вышли из кафе и побрели в направлении КПП. Фонарей почти не было. Однако полная луна освещала улицы. Впереди раздались ритмичные звуки удара в барабан и пение. Сергей разглядел кружок женщин, хлопающих в ладоши и распевающих какие-то куплеты. Рядом двое мужчин били в барабан и шумели погремушкой.

– Ну что, значит до завтра? – спросила Диана, когда они вошли в фойе.

– До завтра, – кивнул Сергей и посмотрел на переминающегося рядом Изотова.

– Я пойду, пожалуй, – спохватился тот и направился к лестнице.

* * *

Оказавшись на улице, Матвей огляделся. Никого. Снова охватила непонятная тревога. Уж очень все легко вышло. Он даже подумал не брать всю обещанную за эту работу сумму. Миновав переулок, Кораблев вышел из-за угла и едва не столкнулся с черноволосой женщиной, тащившей в руках две корзины с саженцами.

– Ой! – воскликнула она и выронила корзины.

Одна перевернулась, и саженцы вывалились.

– Извините. – Матвей виновато развел руками.

– Это розы. – Едва не плача, женщина присела на корточки и стала осторожно укладывать их обратно в корзину.

– Я нечаянно. – Матвей принялся ей помогать. – Любите цветы?

– Да, это мое хобби, – подтвердила женщина и грустно улыбнулась.

Он уложил в корзину последний саженец и вопросительно посмотрел незнакомке в глаза.

– Еще раз извините.

– Я сама виновата, – отмахнулась женщина. – Задумалась. – Она встала, взяла корзины. – А вы здесь в гостях или собрались дом покупать?

– Почему так решили? – удивился Матвей. – Может, живу?

– Я всех соседей знаю, – улыбнулась незнакомка. – И даже их гостей.

– Присматриваю место для строительства, – соврал он.

– Здесь хорошо, – мечтательно проговорила женщина. – Река рядом, лес…

– Я знаю, – кивнул Матвей и посмотрел на часы.

– Вы мне не поможете? – неожиданно спросила женщина.

«А почему бы и нет? – подумал Кораблев, беря из ее рук корзины. – До вечера пропажи точно не хватятся».

Женщину звали Елена. Работала она дизайнером, год как развелась с мужем. Матвею пришлось выпить чаю с вареньем, выслушать рассказ о способах разведения цветов.

Лишь спустя час он выехал на шоссе, ведущее в Москву. Размышляя над тем, чем занять оставшееся до встречи с Лопатиным время, поехал медленнее. Проезжая развязку, Матвей заметил, что в обогнавшем его автомобиле сидит человек, очень похожий на его заказчика. Он увидел его мельком, боковым зрением, но отметил сходство. Немного покатавшись по Москве, Кораблев отправился к расположенной на улице Удальцова гостинице «Спорт», где Лопатин назначил встречу.

Матвей въехал на стоянку и огляделся. Машины Иннокентия видно не было. Он заглушил двигатель и стал ждать. Время тянулось медленно. Лопатин задерживался. Матвей включил магнитолу и прикрыл глаза. Ощущение непонятной тревоги заставило искать ее причину. Он прокрутил в голове разговор с Лопатиным, потом восстановил в памяти все связанные с этим события. Перед глазами ясно предстал двор, беседка, мостик через пруд…

Звук отрывшейся дверцы отвлек от размышлений. Кораблев открыл глаза. На заднее сиденье сел Иннокентий.

– Прямо как в кино про шпионов, – усмехнулся Матвей, доставая из вещевого ящика папку с акциями.

– Думаю, для тебя больше подойдет фильм ужасов, – с иронией в голосе сказал Лопатин.

– Это почему? – насторожился Матвей, удивленный тоном, и посмотрел на него в зеркало заднего вида.

– Давай сюда. – Лопатин протянул руку.

Матвей отдал ему папку. Лопатин заглянул в нее, закрыл и небрежно бросил рядом с собой.

– Макулатура.

– Не понял, – нахмурился Матвей. – Я взял то, что ты мне сказал.

– На самом деле эти акции для меня ничего не значат. Они бутафорские. Контрольный пакет находится на руках моего партнера...

– Зыбина Григория Емельяновича, – договорил за него Матвей.

– Ты все больше меня радуешь, – цокнул языком Лопатин.

– И что тебе нужно на самом деле? – спросил Матвей, догадавшись, что документы были лишь предлогом заманить его в дом.

– Ты убьешь Зыбина, – ошарашил Иннокентий.

– Ты уверен, что я соглашусь?

– Иначе сядешь, – хмыкнул Лопатин.

– За кражу? – попытался угадать Матвей.

– За убийство. – Лопатин выдержал паузу, давая возможность переварить услышанное, и продолжил: – Жена вернется домой лишь завтра вечером. Она обнаружит там труп горничной, которой ты проломил голову.

– Так, – протянул Матвей, с трудом подавив в себе желание тут же придушить негодяя. – Значит, камеры работали, а Елена не случайно оказалась на моем пути?

– Угадал, – подтвердил Лопатин. – Но не совсем. Елена как раз случайно тебе встретилась. Но и она теперь сойдет за свидетеля. Кроме нее, есть еще люди, которые видели, как ты приехал, оставил машину у кромки леса и прошел в дом. Так что...

– Понятно. – Матвей ударил кулаком по рулевому колесу. – Ты хочешь, чтобы я убил твоего компаньона?

– Как ты понимаешь, после его гибели я стану полноправным хозяином всей компании, – подтвердил предположение Кораблева Иннокентий.

– Разве у него нет родственников? – глядя на проезжавшие по дороге машины, спросил Матвей.

– Есть, – Лопатин слащаво улыбнулся. – Жена – главный претендент. Но как только этого козла не станет, она продаст мне его пакет по бросовой цене.

– Ты в этом уверен? – следя за выражением лица Лопатина, спросил Матвей.

– Я не соврал тебе, что развелся с женой. Так вот, именно Зыбин был причиной этого.

– Ясно, – размышляя, как выкрутиться из столь щекотливого положения, проговорил Матвей. – Значит, ты меня припер к стенке?

– Значит, припер, – подтвердил Лопатин.

– Странно, – усмехнулся Матвей. – Вот ты абсолютно ничего обо мне не знаешь. А не боишься, что я тебе сейчас голову отрежу и уйду?

– Не боюсь, – покачал головой Иннокентий. – Записи я изъял, но где их найти в случае чего, знает моя бывшая супруга. К тому же мне известен номер твоего тарантаса, и мой человек знает, где тебя найти.

– Откуда? – упрекнув себя за неосмотрительность, спросил Матвей.

– Моим людям удалось вычислить твою подругу Марту Сомову, когда она приходила в офис, – удивил Лопатин. – Так что долго не пробегаешь.

– Постой. – Матвей развернулся на сиденье. – Ты сказал «мои люди». А почему ты не хочешь поручить эту работу им?

– Сам подумай, как я потом буду с ними работать? – удивился Лопатин. – Где гарантии того, что кто-то из них не захочет потом воспользоваться своим положением, чтобы оказать на меня давление?

– Логично, – согласился Матвей. – Боишься возможного шантажа?

– С наемным человеком всегда проще…

– Как ты поступишь с трупом горничной?

– Как поступают нормальные, добропорядочные и законопослушные граждане в такой ситуации? – Лопатин удивленно уставился на Матвея.

– Ты уверен, что лучше будет вызывать полицию? – Кораблев пристально посмотрел в глаза Иннокентию. – Может, легче спрятать труп самим? Я помогу.

– А ты парень не промах, – прищурился Лопатин. – Знаешь, как соскочить.

– В смысле? – не понял Матвей.

– В прямом. – Иннокентий вздохнул. – Тогда я стану соучастником. Нет, так дело не пойдет. Я устроил все таким образом, что в случае твоего положительного ответа все будет выглядеть как несчастный случай. Она упадет со стремянки…

* * *

– Шасси выпустить! – скомандовал Сергей, глядя на приближающийся аэродром.

– Шасси выпускаю, – раздался голос Изотова. – Шасси выпущены, зеленые горят, давление в тормозах «ноль»…

Самолет несколько раз тряхнуло.

По мере снижения гасла скорость, однако зеленые кроны деревьев внизу мелькали быстрее. На посадку заходили ровно, старались. Иначе нельзя. Топлива почти нет, уже давно воет сигнализация. На второй круг вряд ли хватит. Заправились под завязку, но самолет, как всегда, был перегружен, и пришлось обходить грозовой фронт. На посадку шли без помощи с земли. Диспетчер не отвечал. Да Сергей и не надеялся. Аэродром давно не принимал ничего, кроме вертолетов и небольших легкомоторных самолетиков, залетавших в эту глушь пару раз в месяц. Максимум, чем может быть полезен местный диспетчер, это убрать с пути бродивший по полосе скот или машину. Несмотря на то что в

Африке Сергей не первый год, здесь он ни разу не садился. Однако имел полное представление о таких местах. Наученный горьким опытом своих коллег, многие из которых навсегда сгинули здесь, он досконально изучил возможности и особенности всех мест, которые могут быть использованы в качестве запасных аэродромов. Общался с теми, кто уже бывал там. Об этой полосе вчера услышал впервые, но уже знал: она короткая, покрытие неровное. Этот участок когда-то был асфальтированной дорогой. Любая ошибка, и самолет может попросту развалиться на части.

Сергей неожиданно вспомнил сон и поежился.

– Скорость триста двадцать, – между тем суфлировал показания приборов Изотов.

Лебедев слегка потянул штурвал на себя и снова надавил на него.

– Закрылки выпустить на пятнадцать!

– Закрылки выпускаю…

Сергея потянуло вперед. Ремни вдавило в плечи.

– Высота двести, скорость триста десять, – вновь зашелестели голосом Изотова головные телефоны…

– Черт… Что это?!

Лебедев почувствовал, как самолет будто бы свалился в яму. Корпус мелко затрясся. Он машинально «взял» штурвал на себя.

– Уходим на второй круг! Режим взлетный…

Рука легла на рычаги подачи топлива. Однако машина лишь на мгновение зависла и снова провалилась в бездну…

Дальше все происходило как в кошмарном сне. Страшная болтанка не давала произнести ни слова. Сергей слышал лишь лязг зубов и хруст шейных позвонков.

Привкус крови вверг в панику. Выпрямив руки, он пытался удержать штурвал. Авиагоризонт показывал, что самолет шел с нарастающим креном на правый борт. Работая штурвалом и педалями, Лебедев пытался выровнять его, но до этого дня послушная машина словно взбесилась. Он посмотрел на Изотова. Голова летчика болталась, словно у тряпичной куклы.

– Петруха! – крикнул Сергей.

Неожиданно он понял, что не слышит ни себя, ни остальных членов экипажа. Пропала связь. Из-за приборной доски вылетел сноп искр. Запахло горелой резиной.

Сергей вновь посмотрел вперед. Верхушки деревьев и пальм мелькали, едва не касаясь фюзеляжа. На полосу заходили ровно, но интуитивно Сергей понял, что катастрофически не хватает высоты и скорости. Вот промелькнуло хвостовое оперение разбившегося в прошлом году при заходе на посадку «Ила». Джунгли почти полностью поглотили остатки фюзеляжа. Краем глаза он заметил остов рухнувшего месяц назад вертолета. Места крушения были обозначены на нарисованной шариковой ручкой схеме в качестве ориентиров.

Сергей с криком выдохнул воздух. Его резко бросило вперед, но ремни удержали в кресле. Одновременно боковым зрением он увидел пролетевшее справа что-то большое и темное. Есть касание! Корпус завибрировал. Сергей, стиснув зубы, зарычал, удерживая штурвал. В следующий момент самолет словно нырнул в вязкую и непроглядную черноту…

Некоторое время он чувствовал себя облаком пульсирующей боли. Потом прорвались странные звуки, и его стало мотать из стороны в сторону. Сергей открыл глаза. Странно, почему он лежит на полу? Лебедев попытался сесть, но нестерпимая боль молнией ударила в левое плечо, прошла по позвоночнику, сковав дыхание, а затем затихла где-то в пятках.

– Где я? – видя штурвал и кресло второго пилота, прошептал он.

– Держись! – раздался откуда-то сзади голос.

Пересиливая боль, Сергей медленно повернул голову и увидел, что люк аварийного выхода в крыше кабины открыт. Через прямоугольное отверстие

было видно небо и длинные листья…

«Значит, не хватило полосы, врезались в джунгли, – наконец догадался Сергей. – Господи!»

– Командир! – раздался голос.

– Что случилось? – спросил Сергей, предпринимая новую попытку сесть.

– Случилось чудо, – над ним склонился Шибанов.

Левый глаз штурмана заплыл, под носом размазана кровь.

– Все живы? – едва сдерживая себя, чтобы не закричать от радости, спросил Сергей.

– Все, – успокоил Шибанов.

– Помоги мне встать.

Шибанов осторожно подхватил его под руку и потянул вверх. Превозмогая боль, Лебедев медленно согнул ноги в коленях и сел.

– Что со мной?

– Ушибы, – устало выдохнул в самое ухо Шибанов. – Плечи тебе ремнями ударило. Надо было потуже пристегиваться.

– А что с ногой?

– Да откуда я знаю? – хмыкнул Шибанов. – Тут по кабине все летало. Блоки сорвало, стекла… У тебя даже педали слетели…

– Что слетело? – не сразу понял, о чем речь Сергей.

– Сандалии!

– М-да. – Лебедев только сейчас увидел, что на ногах действительно ничего нет. Более того, большой палец распух, а из-под ногтя шла кровь.

– Тебе надо обуться, – засуетился Шибанов.

– У меня кроссовки есть. – Сергей оглянулся назад. – В сумке...

– Да, вот влипли! – услышал он голос Панова.

– Ничего. – Сергей оперся на руку и медленно стал вставать. – Главное, живы.

Его подхватил под руку Шибанов. Лебедев выпрямился. Пол дернулся и поплыл. В голове зашумело. Он зажмурился. Немного придя в себя, снова открыл глаза.

– Ну что, стоять можешь? – настороженно глядя в глаза, спросил Шибанов.

– Могу, – кивнул Сергей.

Шибанов отпустил его. Сзади раздался шум. Лебедев обернулся. На него спиной вперед шел Титов, волоча за собой брезентовый мешок.

– Сколько времени я был без сознания? – превозмогая подступившую к горлу тошноту, спросил Сергей.

Титов встал и медленно обернулся. Некоторое время он смотрел на Сергея, словно видел его впервые, потом вздохнул:

– Долго. Мы уже Изопа эвакуировали.

– Что с ним?

– Руку сильно покалечило. А так в сознании.

– А где Павлова? – спохватился он, наконец, вспомнив, что, кроме экипажа, на борту была женщина.

– Успокойся, – Титов положил ему на плечо руку. – Живее всех живых. Ни царапины. Уже бабочек ловит.

– А почему вы через аварийный выходите? – продолжал расспрашивать Лебедев.

– Груз сорвало, – Титов виновато развел руками. – Двери кабины завалило. Хорошо хоть, Диана с нами летела...

С этими словами он протиснулся между Сергеем и переборкой. Шибанов тем временем забрался на кресло ногами и осторожно выпрямился.

– Юрок, командир ожил...

Только сейчас Сергей понял, что кабина лежит с сильным креном. Рядом присел на корточки Панов. Он был в одной майке и трико.

– Надо выбираться.

– До нас еще никто не добрался? – зная, что об этом ему доложили бы в первую очередь, на всякий случай спросил Лебедев.

– А кто до нас доберется? – удивился Панов. – Или ты ничего не помнишь?

– Помню, как тряхнуло...

– Мы последние деревья задели, но до полосы дотянули. – Радист почесал волосатую грудь. – Тормозить уже было некому.

– Почему?

– Это ты у меня спрашиваешь? – усмехнулся Панов.

– Действительно, – пробормотал Сергей.

* * *

«Какой столовый прибор бурлаки прозвали бутызкой? – прочел про себя Матвей вопрос и тут же на него ответил: – Кажется, ложка». – Он мысленно вписал буквы в пустые клетки и облегченно вздохнул:

– Подходит.

– Ты с кем тут разговариваешь? – раздался над головой насмешливый голос Дешина.

Матвей до того увлекся разгадыванием кроссворда, который нашел в купленной по дороге в парк газете, что не заметил, как подошел сыщик.

– Здорово. – Он пожал протянутую для приветствия руку. – Присаживайся.

– Что, решил все-таки воспользоваться помощью друга? – доставая из кармана джинсов пачку «Winston», Дешин хитро прищурился. – Допек тебя наш бюрократ из ОЛРР?

– Не угадал, – цокнул языком Матвей. – Еще попытку дать?

– Не надо. – Полицейский сунул в рот сигарету, щелкнул зажигалкой и жадно затянулся.

– «Ручьи» – твой район? – Матвей выжидающе посмотрел на Дешина.

– Это коттеджный поселок? – выдохнув дым, спросил полицейский. – С какой стати?

– Понятно, – протянул Кораблев. – А проспект Вернадского, шестнадцать «а»?

– По нему граница с соседями проходит. Смотря на какой стороне. Стоп! – Он на секунду задумался и ударил себя ладонью по колену: – Да и так ясно, что не мой. А что там?

– Компания «AIR Wekta». – Матвей забросил газету в урну.

– Почему она тебя заинтересовала? – насторожился Дешин. – Работу предложили?

– Почти угадал. – Кораблев повеселел, представив лицо сыщика после того, как тот все узнает.

– Какую, если не секрет? – продолжал допытываться Дешин.

– Не секрет. – Матвей выдержал паузу, интригуя полицейского.

Дешин прекрасно понимал, что Кораблев предложил встретиться не для того, чтобы поболтать, и до этого момента терпеливо ждал разъяснений. Однако нервы и у него не выдержали. Он посмотрел на часы и нахмурился:

– Говори, или уйду. Дел по горло.

– Мне предложено «замочить» ее руководителя, – выдохнул Матвей.

Было видно, Дешин растерялся. Однако быстро взял себя в руки:

– Лопатина?

– Нет. Однако поражен твоей осведомленностью, – Матвей хмыкнул. – Лопатин действительно директор этой компании. Но он скорее просто вывеска. Там крутится капитал другого человека...

– Зыбина Анатолия Емельяновича, – в очередной раз удивил собеседника Дешин. – Скажу больше, в свое время, будучи еще старшим опером соседнего района, я отправил этого гаденыша за решетку.

– Значит, тебя практически не надо вводить в курс дела, – обрадовался Матвей. – А почему Зыбин гаденыш?

– Длинная история, – уклончиво ответил Дешин. – Ты давай, выкладывай!

Матвей пересказал события прошедшего дня. Выслушав его, Дешин некоторое время сидел молча. Потом достал еще одну сигарету, покрутил ее в руках, бросил под ноги и резко повернулся всем телом к Матвею:

– А чему ты радуешься?

– Мне что, заплакать? – удивленный таким оборотом дел, спросил Кораблев.

– На тебя труп вешают, – попытался объяснить Дешин.

– Неужели ты веришь, что я мог замочить горничную? – удивился Матвей.

– Я не верю. – Дешин сел прямо. – Но следствие будут вести другие люди. Как ты им докажешь, что не причастен к этому делу?

Матвей вынул из кармана диктофон:

– Лопатин не все продумал. Здесь записи всех наших с ним разговоров.

– Они не могут быть использованы в суде в качестве доказательств, – расстроенно сказал Дешин, беря из его рук записывающее устройство. – Или ты такой умный, что смог заранее получить у прокурора разрешение на использование технических средств сбора информации?

– Ты, главное, сделай так, чтобы его официально взяли при передаче мне денег, а дальше не мои проблемы.

– Думаешь, в этом случае Лопатин во всем признается? – Дешин выдержал паузу, давая возможность Матвею ответить. Но, не дождавшись, продолжил: – Он может заявить, что попросту поймал тебя на краже и убийстве горничной. Решил это использовать в своих целях… В этом случае ему вменят лишь дачу ложных показаний и организацию покушения. Это в разы меньше, чем тебе.

– Не додумается, – возразил Матвей. – Слишком заумно. И вообще, я не уверен, что он убил горничную.

– Почему? – Дешин замер в ожидании ответа.

– Сам посуди, раз он смог расправиться с прислугой, почему сам не разделается с Зыбиным?

– Логика здесь есть. – Дешин выпрямил указательный палец. – Лопатину необходимо алиби. Я бы на его месте в момент покушения проводил совещание в компании, чтобы все сотрудники потом подтвердили это. Поэтому он и решил использовать человека со стороны.

– Все? – Матвей выжидающе посмотрел на Дешина.

– Еще я не уверен, что он передаст тебе деньги лично, а не через тайник, о котором сообщит, например, по телефону, – добавил полицейский. – Да и вообще, зачем ему платить? Ты и так все сделаешь.

– Я тебя не понимаю. – Матвей откинулся на спинку скамейки и уставился перед собой, пытаясь уловить нить рассуждений сыщика.

– Чего тут понимать? – вздохнул Дешин. – Просто учу тебя уму-разуму. Нельзя сломя голову соглашаться на разные авантюры.

– Понятно, – кивнул Кораблев. – Больше не буду. Так что ты решил?

– Тут и решать нечего. – Дешин посмотрел на часы. – К какому времени ты должен все исполнить?

– Три дня, – пожал плечами Матвей.

– Надо пообщаться с Зыбиным, потом загримировать его, сделать снимки… Пошли.

«Лопатину нужно алиби, – подумал Кораблев. – Но ведь если я окажусь в руках полиции, оно ему не поможет!»

– Постой! – Матвей положил на предплечье Дешина руку.

– Что еще? – нахмурился тот, озадаченный его поведением.

– Не торопись, – провожая взглядом престарелую чету, прошедшую мимо, попросил Матвей, сосредоточенно размышляя над вдруг возникшей идеей.

– Как раз вот этого обещать не могу. – Полицейский развернул левую руку циферблатом к Матвею и постучал по стеклу часов. – Через час совещание у шефа.

Но Кораблев не обратил внимания на слова полицейского. Ему пришла в голову мысль, от которой он и сам растерялся.

– Мне кажется, обычные снимки нам не пригодятся, – сказал Матвей.

– Это почему? – не понял Дешин. – Ему что, уши Зыбина надо будет принести?

– Понимаешь, в случае убийства компаньона следствие в любом случае узнает, кто был теневым директором компании, и главным подозреваемым будет считать Лопатина. Ведь именно ему отойдет управление. Так? – Матвей выжидающе уставился на Дешина.

– И что? – пытаясь понять, к чему клонит собеседник, спросил полицейский.

– С другой стороны, после исполнения я Лопатину не нужен, – продолжал развивать свою мысль Матвей.

– Не тяни резину, – нахмурился Дешин.

– На его месте я бы случайно оказался в момент покушения поблизости.

– Зачем? – не понял Дешин.

– Чтобы после исполнения заказа убрать киллера. – Матвей с победным видом посмотрел на Дешина. – Главное – оказаться у двора как раз в момент покушения. Выход оттуда один: через ворота и калитку, так что мне некуда деться. По крайней мере, он так считает.

– Слишком заумно, – покачал головой Дешин. – И как он потом объяснит свое появление?

– Да как угодно! – воскликнул Матвей. – Скажет, например, что приехал к другу попить чаю...

– Но чем он тебя убьет? – не унимался Дешин. – Ты же будешь вооружен!

– В том-то и дело. – Кораблев поднял вверх палец. – По логике вещей, оружие я скину. А убить... Он будет иметь возможность наехать на меня машиной в момент, когда я буду выходить со двора.

– Ненадежно, – покачал головой Дешин. – Ты можешь отскочить или попросту выжить.

– Сейчас за моду взяли, например, возить под сиденьем биту или монтировку, – привел новый аргумент Матвей. – Вариантов множество. Даже воображение напрягать не надо.

– У меня такое впечатление, что ты всю жизнь этим занимался, – полицейский задумчиво посмотрел на Кораблева. – Что предлагаешь?

– Нужно разработать такой способ, чтобы в случае, если Лопатин окажется поблизости, он смог собственными глазами увидеть убедительное доказательство устранения компаньона.

– Зачем? – часто заморгал Дешин.

– Тогда он попытается устранить меня, – как само собой разумеющееся, ответил Матвей. – Тут вы его и возьмете.

– Не боишься? – поинтересовался полицейский.

Матвей покачал головой.

– Хорошо, – выдержав паузу, ударил себя по коленям ладонями Дешин. – Убедил. Но это будет сделать очень сложно.

– Согласен, – кивнул Матвей. – Нужно найти время и еще раз посмотреть дом Зыбина, все продумать, составить сценарий и где-то прорепетировать действия каждого участника спектакля.

Договорившись встретиться вечером в управлении, они расстались.

Глава 3

Шибанов, обхватив за ноги Сергея, выталкивал его в люк. Сверху Лебедева тянул Титов. Превозмогая боль, Сергей выбрался из кабины и огляделся. Окрашенный соками растений в зеленый цвет самолет в буквальном смысле запутался в лианах и повис на зеленой подушке из хитросплетений стволов мелких деревьев, кустарника и пальм. Обшивку кое-где смяло, словно бумагу, а местами и вовсе сорвало. Винты погнуло. В воздухе витал запах керосина, свежевспаханной земли и гниющих листьев.

– М-да, – вырвалось у Сергея. – Чудо, что мы живы!

Осознав масштабы катастрофы, он ощутил предательскую дрожь в коленях.

Стоя на правом крыле, Панов сбрасывал на землю рюкзаки и сумки, в которых летчики перевозили с места на место свой нехитрый багаж.

– Интересно, почему до сих пор никто не появился? – Лебедев посмотрел на Титова. – Может, здесь и нет никого?

Вокруг головы образовалось целое облако москитов. Однако укусить они не решались – летчики предусмотрительно намазались репеллентом.

Панов свалил вниз баул Титова и оглянулся:

– Ну, вы что, долго еще там прохлаждаться будете?

– Где Изотов? – спохватился Сергей.

– Уже вниз спустили, – Титов показал взглядом на Панова. – Рядом с барахлом.

– Он в сознании?

– Глеб! – окликнул Панова Титов. – Как там Петруха?

Радист подошел к краю крыла, посмотрел вниз и, развернувшись, развел руками:

– Грустит.

– Документацию взяли? – спросил Лебедев.

– Обижаешь. – Титов шлепнул ладонью по большому планшету, оставшемуся у него еще со времен службы в ВВС.

– Пошли. – Сергей встал на четвереньки и пополз по фюзеляжу. Добравшись до середины, скатился на крыло и осторожно поднялся на ноги. Следом перебрались Титов и Шибанов.

Сергей посмотрел в сторону аэродрома. Самолет проделал в джунглях просеку длиною в футбольное поле, оставив после себя вырванные с корнем небольшие пальмы и кусты диких бананов.

– Повезло, что крупные деревья не попались, – проследив за его взглядом, сказал Шибанов.

– Отлетался наш «антошка», – с горечью в голосе произнес Сергей, глядя на погнутые винты.

На землю спустились по лианам. Раздвигая руками ветки, Сергей пробрался к Изотову. Пилот лежал под крылом, в клубах москитов, поверх брошенного на траву спального мешка. Оба глаза были заплывшими, под распухшим и посиневшим носом кровь. Грудь забинтована. Рядом валялась сумка с красным крестом. Таких на борту было две, и Сергей регулярно проверял наличие в них необходимых медикаментов и перевязочного материала.

– Он что, без сознания? – растерялся Сергей, глядя на Диану.

– Только что разговаривал. – Павлова всхлипнула и убрала марлевым тампоном с его лица капли пота. Ее руки заметно тряслись.

Сергей присел на корточки и потрепал Изотова за подбородок:

– Петруха!

Но балагур и весельчак экипажа никак не реагировал.

– Вы как? – Сергей поднял взгляд на женщину.

– Нормально, – кивнула она и улыбнулась одними губами.

– Испугались? – зачем-то спросил Лебедев. Конечно, она испугалась. Возможно, пережила самый сильный страх за всю свою жизнь.

– А вы как думаете? – Женщина смахнула со щеки комара.

– Извините, мы не специально, – виновато развел руками Сергей.

– Я понимаю, – Диана кивнула. – Так что деньги за билет назад требовать не буду.

– А что, кто-то взял? – насторожился он, непроизвольно покосившись на Панова.

Радист как-то принял от английских журналистов «конверт» с четырьмя сотнями долларов за перелет из Гомы в Киншасу. В принципе они сами ему сунули, но он не отказался, за что получил от Сергея нагоняй.

– Нет, что вы! – замотала головой женщина, догадавшись, что он заподозрил в мздоимстве экипаж. – Это я так...

Лебедев улыбнулся шутке и выпрямился.

– Почему никого не видно? – Панов посмотрел в сторону взлетки, над которой колыхался горячий воздух. – Неужели здесь никого нет?

– Странно все это, – с опаской озираясь по сторонам, поежился Титов.

– Надо брать документы, его, – Панов показал взглядом на Изотова, – и идти.

– Куда? – дрожащим голосом спросил Титов. – Судя по тому, что до сих пор к самолету никто не подошел, на аэродроме людей нет.

– Поступим следующим образом, – принял решение Лебедев. – Глеб, – он посмотрел на Панова, устало привалившегося к стволу дерева. – Ты остаешься с Изотовым. А я, Титов и Рома пока прогуляемся и посмотрим, что там за дела.

– А мне что делать? – Диана растерянно посмотрела на Сергея.

– Вы здесь побудете, – через силу улыбнулся Лебедев.

– Ты нормально себя чувствуешь? – Титов внимательно посмотрел на Сергея.

– Нормально, – кивнул тот. – А что?

– Совсем недавно сознание терял, – пояснил борттехник. – Мало ли… С головой не шутят.

– Ничего, – отмахнулся командир.

Они двинулись в направлении аэродрома. Идти через поваленные деревья было невозможно, поэтому сразу от самолета свернули в джунгли. Но и здесь передвигаться было не легче. На то, чтобы добраться до взлетно-посадочной полосы, ушло не меньше получаса.

– Надо было хотя бы топор взять, – разрывая перед собой руками спутавшуюся листву, выдохнул Титов. – У меня там припрятан на всякий случай.

– Поздно вспомнил, – упрекнул Сергей.

Наконец они вышли на край аэродрома. Больше похожая на широкий проселок полоса повторяла неровности рельефа. С двух сторон, примерно на ширину крыльев, деревья были вырублены. Когда-то аэродром обеспечивал доставку гуманитарных грузов для местного населения и имущества миротворцам. Однако болезни и война опустошили эти районы. Уцелевшие люди ушли. Теперь в редких деревнях царил закон джунглей. Конголезские власти держали здесь небольшой воинский контингент, который должен был обеспечивать безопасность специалистов и охранять склад ГСМ. Со слов Алекса, сюда продолжали летать небольшие самолеты и вертолеты.

– Странно. – Шибанов вытер со лба обратной стороной ладони пот и вопросительно посмотрел на Сергея. – Ни души…

– Что я могу сказать? – пожал тот плечами. – Мне известно столько же, сколько и тебе.

Они направились к видневшимся вдали постройкам. Две из них представляли собой разборно-щитовые конструкции, судя по остаткам краски и символики оставленные миротворцами, между которыми стоял обыкновенный вагончик. Чем ближе летчики приближались к модулям, тем тревожнее становилось на душе. Над импровизированным аэропортом метались птицы.

Титов потянул воздух носом и спросил Сергея:

– Чувствуешь?

Лебедев промолчал. Сладковатый запах разложившейся плоти он тоже заметил. Но в джунглях это не редкость. Может где-то поблизости просто погибло крупное животное, и его не успели сожрать.

Неожиданно Шибанов зло выругался и натянул майку на нижнюю часть лица.

Сергей посмотрел вперед и увидел облепленного мухами чернокожего. Тот лежал на боку, неестественно запрокинув назад голову. От жары его раздуло. Лицо и руки были до костей объедены. Два каких-то зверька, похожих на больших крыс, увлеченно поедали вывалившиеся из распоротого живота внутренности. Дальше еще один труп. От него остался один скелет и обрывки одежды. В нем ковырялись птицы.

Стараясь дышать неглубоко, Сергей обошел домик и заглянул в дверной проем. Деревянный столик, две кровати, на полу окровавленное тряпье. Мух было столько, что своим гулом они заглушали шум джунглей.

Лебедев направился к следующему модулю. Здесь людей не оказалось. Зато рядом с кроватью он увидел автомат Калашникова. Не раздумывая, Сергей забрал его. Из вагончика вышел Титов. В руках борттехник держал мачете.

– Ну вот, уже что-то, – воспрянул духом Сергей.

– Там станция была, – показал себе за спину Титов. – Она раскурочена.

Они подошли к топливозаправщику. В нос ударил запах керосина.

Сергей посмотрел на Титова:

– Проверь, есть в нем что или нет.

– Айн момент. – Титов обошел машину сзади, поднял дверцу насосного узла и заглянул внутрь. Там должна была быть прозрачная трубка, которая указывала уровень топлива в бочке.

– Ну? – поторопил Лебедев.

– Почти полный! – объявил Титов.

– Что делать будем? – Из-за машины вышел Шибанов.

– Нужно готовиться к ночлегу. – Сергей посмотрел вверх.

– Ты что, здесь решил заночевать? – опешил Шибанов.

– Нет, конечно, – покачал головой командир. – В самолете. Вскроем двери и в грузовом отсеке оборудуем места. Будем надеяться, что нас уже ищут.

– Зачем мы тогда все оттуда доставали? – сокрушенно вздохнул Титов.

– Кто же знал, что здесь такое? – развел руками Сергей. – Пошли!

– А если эти, – Титов показал на модули, – ну, кто здесь побоище устроил, снова вернутся?

– Не должны, – цокнул языком Сергей. – Да и к самолету мы теперь привязаны. Его хоть сверху видно.

Он огляделся.

– Что еще? – насторожился Титов.

– Надо посмотреть, может, найдутся канистры. Сразу наберем в них керосина. Ночью придется жечь костер.

– А если попробовать его завести? – Титов показал взглядом на топливозаправщик.

– Не смеши, – вздохнул Лебедев.

– Есть трупы, которые зверье почти не тронуло, а есть такие, что подчистую объели. – Шибанов вопросительно уставился на Сергея. – Почему? Неужели одни еще жили после произошедшего?

– Не уверен, – возразил Титов. – С какой стати эти дикари кого-то оставят живым? Скорее одни лежат на пропитанной керосином земле, другие – нет.

– Там я видел бак с водой, – Шибанов показал взглядом на вагончик. – Можно ее вылить, а керосин залить.

– Так и сделаем, – кивнул Лебедев.

* * *

К встрече с Зыбиным Дешин подготовился основательно. Он изучил окружение бизнесмена, его привычки и маршрут движения, установил даже имя и адрес любовницы. Невысокая, скромная девушка жила на улице Крупской в купленной Зыбиным двухкомнатной квартире. Теневой владелец «AIR Wekta» с завидным постоянством навещал ее во время обеда и сразу после работы. Опасаясь, что Лопатин ведет за своим компаньоном наблюдение, Дешин решил остановить для разговора машину Зыбина по пути к дому любовницы.

Чтобы со стороны ничто не вызвало подозрений, Дешин и Матвей переоделись в форму сотрудников ГИБДД и в составе штатного экипажа в полдень подъехали к дому.

– Сегодня по закону подлости он сюда не поедет. – Полицейский снял фуражку и положил на колени. – А тебе форма идет.

– Тесновата только. – Матвей пошевелил плечами.

Третий член экипажа, лейтенант Иванов, скучал у обочины, то и дело поглядывая на часы.

– Едет! – оживился Дешин.

Кораблев посмотрел через спинку сиденья вперед. С проспекта Вернадского сворачивал черный джип.

Лейтенант неторопливо шагнул на проезжую часть, поднял руку с жезлом и показал на обочину. Джип плавно остановился в указанном месте. Стекло со стороны водителя слегка опустилось. Некоторое время лейтенант о чем-то говорил с водителем. Наконец задняя дверца открылась, и наружу вышел элегантный молодой мужчина. Черные, с легкой проседью волосы были стянуты на затылке в косичку. Оглядев улицу, он направился к машине.

– А что, если его водитель работает на Лопатина? – неожиданно спросил Матвей.

– Исключено, – цокнул языком Дешин.

Между тем Зыбин подошел к машине и заглянул в окно.

– Садитесь! – Полицейский показал на сиденье рядом с собой.

Зыбин забрался в машину, распространяя запах дорого одеколона.

– Что за дела, шеф? – прикрывая за собой дверцу, громко спросил он. – Едем, ничего не нарушаем... Тем более не я за рулем, а водитель. Зачем я вам понадобился? И как вообще постовой узнал, что я еду на заднем сиденье? Постой, так вы меня специально ждали? – наконец дошло до него.

Матвей уловил в голосе бизнесмена растерянные нотки и пришел к выводу, что Зыбину есть чего бояться.

– Вы угадали, Григорий Емельянович, мы вас ждали, – подтвердил Дешин.

– Странно. – Зыбин изменился в лице. – По какому поводу такая честь?

– Давайте начнем с того, что вы будете с этого момента делать все, что мы вам скажем, и не предпринимать никаких действий. – Дешин замер в ожидании ответа.

– Так что хоть все-таки случилось? – Зыбин растерянно оглянулся на Матвея, потом посмотрел на дом, в котором жила его любовница. – С Аленой что-то?

– Нет, с вашей Аленой все в порядке, – покачал головой Дешин. – Вас остановили вот по какому поводу… – с этими словами полицейский достал из кармана диктофон с записью, которую сделал Матвей, и надавил на кнопку.

Динамик зашипел.

– И что тебе нужно на самом деле? – узнал Матвей свой голос.

– Ты убьешь Зыбина, – раздался голос Лопатина.

– Ты уверен, что я соглашусь?..

– Что? – обескураженно протянул Григорий, медленно разворачиваясь всем телом к Дешину. – Это же...

– Вы правы. – Дешин надавил на «стоп». – Это ваш компаньон, Лопатин Иннокентий Петрович, договаривается с киллером о физическом устранении господина Зыбина, то есть вас.

– Ну, я его… – Зыба ударил себя по колену кулаком.

– Вот этого не надо, – предостерег полицейский. – Вы должны вести себя так, как будто ничего не случилось.

– Но как можно?! – задыхаясь от злости, спросил Григорий. – Я к нему со всей душой...

– Лет через семь спросите, – заверил его Дешин. – А пока слушайте сюда.

– Ну, урод! – снова стал возмущаться Григорий.

– Вы готовы меня слушать?! – неожиданно вспылил Дешин.

– Да, конечно, – взял себя в руки Зыба.

– У вас есть место, где вы можете провести пару дней?

– Есть, – на секунду задумавшись, ответил он.

– В таком случае сегодня вечером мы должны с вами прорепетировать детали небольшого спектакля...

– Кстати, а кому он меня пытался заказать? – неожиданно перебил его Зыба.

– Мне. – Матвей улыбнулся.

– Что, менту? – развернувшись к нему, удивился Зыба.

– Я не мент, – покачал головой Матвей.

– И за сколько? – продолжал засыпать вопросами Зыба.

– Задаром, – вновь вступил в разговор Дешин.

– Вот и верь после этого людям, – с горечью сказал Григорий. – Я ведь его из грязи… А он…

– Мне по-своему вас жалко, – признался Дешин. – Но поверьте, это еще не самый худший сценарий. Бывает хуже.

– Это как?

– Например, когда сын заказывает отца, дочь – маму. – Дешин посмотрел на часы. – Перейдем к делу…

* * *

– Ну, что там? – спросил Панов, едва Сергей перебрался через поваленное дерево.

– Никого нет, – поймав на себе настороженный взгляд Дианы, ответил Лебедев и увлек радиста за собой.

– Короче, кто-то перебил весь персонал и охрану аэродрома, – тихо заговорил он, когда они отошли от женщины на почтительное расстояние. – Повсюду трупы. Лежат где-то сутки, но уже все до неузнаваемости объедены.

– Что все это значит? – Панов испуганно посмотрел по сторонам.

– Что это значит? – эхом повторил Сергей. – А ты не знаешь, что здесь война?

– Все равно. – Панов смахнул с шеи присосавшихся кровососов. – Почему именно перед нашим прилетом?

– Ты думаешь, есть связь? – насторожился Лебедев.

– Не знаю, – пожал плечами Панов. – Все возможно. Ты ведь сам сказал, мутный какой-то рейс. Еще эта Диана…

– Что Диана? – спохватился Сергей и непроизвольно посмотрел в ее сторону.

Почувствовав взгляд, женщина обернулась.

– Откуда она на нашу голову взялась? – не замечая реакции командира, продолжал рассуждать Панов. – По отдельности эти случаи как бы ни на какую мысль не наводят. А вот их совокупность настораживает.

– Поясни! – потребовал Лебедев, пытаясь уловить ход рассуждения бортрадиста и чувствуя, что тот близок к истине.

– Неужели тебя не удивляют обстоятельства ее появления? – Панов выжидающе уставился на Сергея. – Сам подумай, бродит по Мбужи-Майи одна, к тому же русская…

– Она гражданка Германии, – напомнил Лебедев.

– Но говорит на русском языке, – резонно заметил Панов.

Сергей вновь украдкой посмотрел на женщину. Та продолжала сидеть рядом с Изотовым.

«Действительно, как-то вовремя она появилась в кафе и с ноутбуком, словно зная, что у меня не оплачен телефон, но нужно связаться с Зыбиным, – подумал он, однако тут же отогнал от себя эту мысль. – Глупости. Обычное совпадение».

– Что собираешься делать? – спросил Панов.

– Будем ждать, – как само собой разумеющееся, ответил Сергей. – Рано или поздно самолет найдут.

– Ты уверен, что это не случится позже того времени, как нас сожрут звери и москиты? – насмешливо спросил Панов.

– Не каркай. – Сергей дружелюбно похлопал его по спине и увлек назад, к самолету.

– Чего шушукались? – спросил Шибанов, когда они подошли.

– Будем ждать, когда нас найдут. – Командир опустился на корточки.

Тут Диана взвизгнула и вскочила:

– Что это?!

– Где? – нахмурился Сергей.

– Вот. – Она показала на щиколотку.

Лебедев увидел на коже Павловой плоского, черного размером с половину мизинца червя, по блестящему тельцу которого пробегали судорожные волны.

– Это пиявка, – пояснил он и посмотрел на Панова. – Сигареты есть?

– Откуда она здесь взялась? – простонала Диана. – Я даже луж не видела...

– В джунглях, да еще в сезон дождей, они живут даже на деревьях, – пояснил Панов, раскуривая сигарету.

– А что вы собираетесь делать? – с ужасом спросила Диана.

– Сейчас поднесем к ней уголек, и она разожмет челюсти, – успокоил женщину Сергей.

Через минуту пиявку отбросили в кустарник.

– А она обратно не приползет? – испуганно спросила Диана.

– Нет, – улыбнулся Сергей, неожиданно поймав себя на мысли, что женщина ничуть не напугана, а лишь делает вид, что ей страшно.

– Так что там все-таки случилось? – спросила Диана и показала взглядом в сторону аэродрома.

– Где? – размышляя, как ответить ей, чтобы не напугать, переспросил Сергей.

– Куда вы ходили. Как я поняла, это аэродром. А где люди?

– Их всех убили, – сказал он, следя за выражением ее лица.

– Ах! – Женщина прикрыла нижнюю часть лица ладонями.

– Не бойся! – отругав себя за опрометчивость, Сергей шагнул к Диане, присел перед ней на корточки и, повинуясь какому-то внутреннему порыву, притянул к себе и обнял. – Не бойся, все будет хорошо.

Панов с Шибановым, не сговариваясь, встали и направились в самолет.

Лебедев некоторое время сидел, прижимая к себе Диану. Неожиданно она отстранилась от него и заглянула в глаза:

– Нас спасут?

– Обязательно! – улыбнулся он, снова отругав себя за то, что вообще подумал о ней плохо.

– Командир! – позвал Сергея Шибанов.

– Чего тебе? – Лебедев встал.

Штурман сидел на спущенной из дверей лестнице.

– Ночевать в салоне будем?

– Ну, а где еще? – удивился Сергей.

В дверях появился Титов:

– Может, в стороне шалаш соорудим?

– Зачем шалаш? – не понял Лебедев.

– Да не нравится мне это все. – Он оглядел подступившие к самолету заросли. – Далеко видно было, как мы садились, но не взлетели... Мало ли?

– Не стоит усложнять себе жизнь! – нарочито громко возразил Сергей.

– Мне отойти надо, – неожиданно потрясла его за рукав куртки Диана.

Он посмотрел на нее:

– Зачем?

– Надо. – Она потупилась.

– Тебя проводить?

– Еще чего, – фыркнула женщина и покраснела. – Просто если через пять минут не появлюсь, считайте, что меня съели хищники или дикари.

Лебедев улыбнулся. Как эта с виду хрупкая женщина может еще шутить в такой обстановке?

Диана скрылась среди листвы.

– Куда это она? – удивился Шибанов.

Сергей оставил вопрос без ответа. И так ясно, зачем понадобилось женщине уединиться. Он откинул клапан аптечки, достал тюбик с репеллентом и выдавил немного себе на ладонь. Тщательно растер его на запястьях, потом намазал

шею.

– Надо его поэкономнее расходовать, – как бы невзначай сказал Панов. – Неизвестно, сколько нам еще здесь торчать придется.

Неожиданно Сергею показалось, что кто-то закричал. Он посмотрел в том направлении, откуда, по его мнению, донесся звук. Однако, кроме редких криков невидимых птиц, больше ничего не услышал.

«Наверное, показалось», – подумал он, про себя отметив, что направление совпало с тем, куда ушла Павлова.

– Что-то Дианы долго нет, – подлил масла в огонь Титов.

Сергея охватило волнение. Но и бросаться вслед за женщиной он не собирался. Мало ли? Однако время шло, а ее все не было. Лебедев подошел к кустарнику, за которым она скрылась, ближе.

– Диана!

Джунгли ответили лишь редкими криками невидимых птиц. Тогда он сложил руки у рта лодочкой и снова крикнул. То же результат. Сергей испуганно оглянулся на самолет. В его сторону уже направлялись Титов и Шибанов.

Не дожидаясь их, он бросился в заросли. На глаза попался сломанный стебель похожей на осоку травы. Потом еще... Неожиданно он уткнулся в хитросплетение из кустарника, стволов тонких деревьев и лиан. Попытка пробраться через них не увенчалась успехом. Щурясь от забивающихся в глаза и рот мушек, он углубился в эту чащу лишь на пару метров и выбился из сил. Сзади пыхтели Титов и Шибанов.

– Диана! – набрав полные легкие отвратительно влажного воздуха, крикнул Сергей. Но крик утонул в плотной и зеленой массе и показался Лебедеву жалобным плачем ребенка.

– Она что, провалилась?! – прохрипел над ухом Титов.

Сергей повернул вправо. Вскоре заросли расступились, и он оказался у самолета.

– Диана! – крикнул где-то рядом Панов.

Лебедев увидел оставленный рядом с Изотовым автомат. Он схватил его, направил ствол в небо и сделал несколько одиночных выстрелов. С ближайших деревьев с шумом сорвались десятки птиц. Сергей развернулся и двинулся назад, в джунгли. Поиски продолжались до наступления сумерек. Измотанные, оборванные и покрытые ссадинами, они вернулись к самолету и повалились прямо на землю.

– Куда она могла пропасть? – тяжело, со свистом дыша, спросил Панов.

– Может, хищник какой? – осторожно спросил Титов.

– Сплюнь, – предостерег Панов. – Тогда бы хоть что-то осталось…

– Что тогда? – зло спросил он.

– А если конголезцы? – выдвинул предположение Шибанов.

Он налетел на ветку и теперь зажимал ладонью на щеке рану.

– Возможно, – согласился Панов и покосился на Сергея. – Наблюдали за нами, а потом, когда увидели, что женщина одна в кустики отошла, схватили и утащили ее.

– Кстати, – спохватился Лебедев, – про Изотова совсем забыли! Как он там?

– Сейчас! – Титов проворно встал и двинул к крылу самолета, под которым они оставили друга. Заглянув под полог, он отпрянул и чертыхнулся.

– Что? – в один голос спросили и Сергей, и Панов.

Однако Титов повел себя странно. Он присел и стал пятиться к ним, вглядываясь в окружавшие самолет заросли.

По спине Сергея пробежали мурашки, а в затылок словно подуло ледяным холодом.

* * *

Матвей вышел из магазина, на ходу открыл бутылку с водой и с жадностью сделал несколько глотков. День близился к вечеру. Деревья были покрыты нежными листьями, зеленела трава. Душу тревожил запах весны.

Совсем рядом посигналила машина. Матвей обернулся. Со стоянки выезжал огромный джип с никелированным кенгурятником и наглухо тонированными стеклами. Матвей шагнул в сторону, пропуская машину. Выйдя на улицу, по обеим сторонам которой тянулись спрятавшиеся за высокими заборами коттеджи, огляделся. Пока ничто не говорило о том, что Лопатин за ним следит. Но Матвей был уверен: хитрец рядом. Не исключено, что наблюдает с покрытого лесом холма, начинавшегося сразу за поселком. Оттуда видно и съезд с шоссе, и дом Зыбина. Кораблев пытался понять логику Лопатина. У него не укладывалось в голове: как можно добиваться смерти человека, который, по сути, вытащил тебя из грязи? Ведь каким бы плохим ни был Зыбин, именно благодаря его капиталам Лопатин переехал в столицу, выбился в люди, разбогател... А может, Иннокентию и не надо было ничего этого? Вдруг Зыба попросту вынудил его горбатиться на него? Хотя по тому, как они проводили вместе время, этого не скажешь.

Со слов Зыбина, он со своим компаньоном подолгу засиживался за нардами, парился в сауне, расположенной на первом этаже дома, или просто выпивал. Именно поэтому у Лопатина есть сотня предлогов приехать к нему внезапно в любое время, и он наверняка сегодня этим воспользуется.

Зная это, Матвей разработал план, который хоть немного, но снижал вероятность быть убитым сразу после инсценировки покушения на Зыбу.

Кораблев прошел мимо дома с зеленой крышей в конец улицы и уселся в оставленный здесь «Форд Фиеста», который пригнал накануне вечером. Машину

он купил полгода назад Марте. Продолжая следить за дорогой, быстро снял с себя майку, шорты и переоделся в заранее сложенную здесь одежду. Куртка-ветровка с броской надписью на спине, футболка, кроссовки и джинсы полностью меняли его внешний облик, а главное, имидж. Потом взял с заднего сиденья чемоданчик, положил на колени и открыл.

– Вот ты и снова пригодился, – проговорил Матвей, сдвинул крышку бокового отсека, достал оттуда небольшой пенал с влажными салфетками и стал протирать лицо. Закончив, вынул парик, посмотрел на свое отражение во встроенном в крышку зеркале. Надев парик, поправил. Достал контактные линзы. Через полминуты его глаза стали карими. Вставив в ноздри специальные трубки, сделал нос заметно шире. Закончив, внимательно оглядел себя в зеркало и водрузил на голову кепку с длинным козырьком. Все, теперь его не узнает даже Марта.

Быстро смеркалось. В окнах домов, стоящих в окружении сосен, стал зажигаться свет. Матвея охватило волнение: «Где Зыба?»

Наконец в начале улицы появился уже знакомый джип. Кораблев оглянулся по сторонам. Пока Лопатин себя никак не выдал. «Может, его и нет вовсе?» – подумал он, поворачивая ключ в замке зажигания. Едва джип поравнялся с ним, Матвей тронул машину с места. Между тем Зыба сбросил скорость и свернул к дому. В окне появилась рука с пультом. Створка ворот медленно поползла в сторону. Матвей вдавил педаль газа в пол, резко подъехал и встал рядом. Окно справа уже опущено. Взяв лежащий на сиденье пистолет, он направил его в голову Зыбы. «Рано!» – мелькнула мысль. Они договорились, что он выстрелит, когда ворота откроются полностью. Есть! Зыба смотрит на него, делает лицо испуганным и трогает машину с места. Матвей нажимает на спусковой крючок. Щелчок подвижных частей затвора, и гильза холостого патрона летит через спинку сиденья. В нос ударяет запах пороховых газов. Джип въезжает во двор, медленно катится до самого крыльца и врезается в ступени. Раздается грохот. Это было отрепетировано на автодроме ДОСААФ. Только там вместо ступеней укладывали пенопластовые блоки.

Матвей выскочил из машины и бросился следом. Подбежав к джипу со стороны водителя, он снова вскинул пистолет и разрядил в Зыбу, через дверь, еще несколько патронов, уже боевых. Но ни одна пуля не пробила дверцу, в которую предусмотрительно вставили обернутый брезентом и кевларом лист железа. Своеобразный пулеулавливатель надежно прикрыл тело Зыбы. Откинув

пистолет в сторону, Матвей достал из кармана ветровки камеру и направил в окно, однако успел сделать лишь два снимка. Едва вторая вспышка осветила стоящие вокруг дома сосны, как дверь с грохотом распахнулась, и на крыльцо выскочил отец Зыбы.

– Ты что делаешь?! – взревел не своим голосом родитель.

Как и договаривались, Матвей бросился прочь.

Он выбежал из ворот и огляделся. Улица была пустынна. Неужели ошибся? Размышляя, как быть, оглянулся. Отец Зыбина продолжал играть отведенную ему роль. Он вытащил сына из машины и сейчас, стоя перед ним на коленях, звонил по телефону. Матвей подбежал к машине и юркнул в оставленную открытой дверцу, одновременно заметив боковым зрением несущийся по дороге «Опель».

– Есть! – процедил он сквозь зубы.

Двигатель был заведен. Однако Кораблев понял, что не успевает выехать на дорогу. Он лишь тронулся, когда «Опель» Лопатина преградил ему выезд. Дверца открылась, и деляга выскочил наружу. В руке у него было охотничье ружье.

– Екарный бабай! – выдохнул Матвей, включая первую передачу.

Выход оставался один: въехать во двор и схватить брошенный пистолет. Как он не додумался припрятать в машине хотя бы травматическую «Осу»?!

Матвей вдавил педаль газа в пол. Машина рванулась вперед. Он влетел во двор, зацепив по пути зеркалом одну створку ворот. Раздался треск. В тот же момент сзади раздался грохот и звон разбитого стекла. Ясно, это выстрелил Лопатин. Матвей понял: негодяй заранее зарядил ружье и взвел ударно-спусковой механизм. Матвей увидел лицо отца Зыбы. Недоумение в его глазах сменилось испугом. Кораблев повернул руль влево и тут же бросил машину вправо. Раздался еще один выстрел. Пуля прошла мимо. Он толкнул дверцу и на ходу выскочил из машины. Едва коснувшись асфальта, сгруппировался и кувырком смягчил падение. Его еще несколько раз перевернуло по инерции, из глаз брызнули искры. Однако Матвей нашел в себе силы вскочить на ноги и прыжком

оказаться у оружия. Снова кувырок вперед – и пистолет в руке. Развернувшись, он выстрелил в целившегося в него Лопатина. Тут же бросился влево. Матвей опасался, что Лопатин случайно попадет в Зыбу или в его отца.

Прогремел еще один выстрел. На этот раз Иннокентий шарахнул картечью. Треск свинцовых шариков по машине заглушил его вопль.

Матвей снова направил пистолет в Лопатина. Однако в этот момент за спиной деляги возник микроавтобус. Ударив его сзади бампером, он затормозил. Пролетев пару метров, Лопатин рухнул со всего маху на живот. Двери с шумом откатились назад, и наружу выскочили пятеро омоновцев. В считаные секунды полицейские скрутили негодяя.

– Вы чего, козлы, не меня! – стал орать деляга. – Ловите его! Он братана моего завалил.

Матвей медленно встал. Рядом с микроавтобусом остановился полицейский «уазик», из которого вышел Дешин.

– Что вы делаете?! – вопил Лопатин. – Я лишь хотел остановить убийцу!

Матвей оглянулся на Зыбина. Тот в это время открыл глаза и сел.

– Григорий, ты живой? – изумился Иннокентий.

– Твоими молитвами, – вытирая с лица имитатор крови, флакон которого вылил себе на голову, криво усмехнулся Зыба.

Матвей подошел к Лопатину, на которого уже надели наручники.

– Как вы объясните наличие у вас ружья? – спросил Дешин.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Отдел лицензионно-разрешительной работы. (Прим. авт.)

Купить: https://tellnovel.com/ru/baykalov_al-bert/kodeks-dzhungley

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить